

Натали Палей
Разными дорогами

«Литнет»

Палей Н.

Разными дорогами / Н. Палей — «Литнет»,

Самый счастливый день в жизни каждой девушки на утро обернулся для меня кошмаром. Родовой артефакт похищен ловким вором, а моя магия под угрозой. Теперь нужно найти артефакт, а сначала того, кто втерся ко мне в доверие и украл его. Но как это сделать, если вора уже много лет не может найти ни одна полиция мира, а отличился он во многих империях? И что делать с татуировкой на плече, появившейся так некстати? Замужем я или нет? Сначала я очень хотела, чтобы татуировка говорила о другом, но теперь надеюсь на обратное. И на то, что она поможет найти негодяя и получить от него всё, что мне, а теперь и не только мне, причитается.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2.	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	39
Глава 12	43
Глава 13	46
Глава 14	50
Глава 15	53
Глава 16	57
Глава 17	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Разными дорогами

Автор: Натали Палей

Глава 1

Прохладная вода стекала по волосам, по разгоряченному телу, по длинным ногам. Я чувствовала себя самой счастливой на свете. Давно я не испытывала ничего подобного. Пожалуй, со дня смерти родителей вообще никогда.

Последние два месяца жизни я жила словно в сказке, а со вчерашнего дня...

Я подняла лицо вверх, подставляя его под прохладные капли.

Со вчерашнего дня я – самая счастливая девушка Ринской империи! Хотелось закричать об этом во весь голос!

Я тихо рассмеялась, прикрыла глаза и раскинула в стороны руки.

Нет, не девушка. Губы растянулись в глупой счастливой улыбке. Я – самая счастливая женщина империи! А точнее – жена!

До сих пор не верилось, что вчера я стала женой мужчины, при появлении которого в нашем провинциальном городке женщины словно с ума сошли.

А выбрал он меня. Во что я долго не могла поверить. Но теперь именно я – леди Микаэлла Саливан.

Подняла руку и посмотрела на кольцо, украшающее безымянный палец, огромный розовый бриллиант которого всё ещё смущал меня, но муж настаивал именно на нём и купил его в самом дорогом ювелирном салоне города. Чтобы по статусу. И чтобы его девочка носила только самые лучшие и дорогие бриллианты.

«Моя девочка» – так Роджер нежно называл меня.

Что-то я размечталась. Роджер ждёт меня в нашей огромной постели, а я тут мурлыкаю под нос, восхищаясь камнем.

Эта мысль заставила меня поторопиться. Наверное, и шампанское с закуской уже принесли, – я услышала приглушённый шум за дверью ванной.

На миг я зажмурилась, замерла. В памяти встал образ Роджера, таким, каким оставила его несколько минут назад: невероятно красивый, мужественный, улыбающийся мужчина, с дьявольским взглядом синих глаз.

Обалдеть. И этот мужчина – мой. И любит меня. А ведь я всегда считала себя недостаточно интересной и красивой. Серой мышью. Только и делала, что училась и работала, работала и училась. В любовь ко мне Роджера долго не могла поверить.

– Не задерживайся, милая, – попросил он, когда я уходила в душ, а я смущённо улыбнулась в ответ и отвернулась, чтобы он не увидел, как я покраснела, как засияли от счастья глаза.

Милая. Любимая. Моя сладкая. Моя девочка.

Роджер не скупился на нежные обращения.

Я вспомнила нашу сегодняшнюю брачную ночь. Я так боялась её, а в итоге Роджер оказался терпеливым, нежным и страстным. И эта ночь стала самой необыкновенной ночью в моей жизни, – я чувствовала себя самой желанной и прекрасной женщиной на свете.

Я выключила воду и стала вытираться полотенцем, мечтательно пялясь перед собой. И всё-таки я дурочка. Всё ещё стесняюсь Роджера. Перед глазами встали совершенно невероятные картины нашей брачной ночи.

За дверью ванной шум усилился, а ещё зазвучали приглушённые голоса?

В смысле, голоса? Мужские?

Я в недоумении застыла, прижав к груди полотенце. Кто это может быть? И что *они* делают у нас в спальне? Разве шампанское приносит не один слуга? Или Роджер подготовил очередной сюрприз?

Необыкновенный мужчина. Чуткий и внимательный. Умный и добрый.

Губы сами собой снова расплзлись в счастливой улыбке.

Голоса становились громче и ближе, я разобрала топот ног, хлопанье дверьми, звон посуды. Подумала, что как-то слишком шумно для сюрприза. Растерянным взглядом обвела стены ванной и с облегчением увидела белоснежный халат совершенно невероятного размера. Наверное, халат мужа, – я находилась в его ванной комнате. Свою ванную ещё не видела, времени пока не было.

Я накинула халат, принялась, надеясь, что знакомый запах Роджера окутает с ног до головы. Но, к моему разочарованию, халат совсем не пах ни Роджером, ни ещё чем-либо.

Я осторожно повернула ручку и приоткрыла дверь и с изумлением увидела людей в чёрной форме имперских полицейских.

Один, второй...

Насчитала не меньше шести человек. Отпрянула от двери и замерла, обалдевшая, прислушиваясь к отрывистым фразам.

– Капитан, в ванной комнате не смотрели. Остальные помещения проверили, – прозвучал запыхавшийся мужской голос.

– Похоже, снова его упустили, – недовольно скрипнул другой голос. – В окно ушёл этот демон, что ли? Гад! А девочка Кэмпбеллов где тогда?

– Что здесь происходит? – я толкнула дверь и решительно вышла из ванной, всё ещё не понимая, что за спектакль происходит перед глазами. Почти столкнулась с высоченным полицейским, который направлялся туда, откуда я вышла.

Кого они ищут? Из городской тюрьмы сбежал преступник и залез к нам в дом?

Я переводила обеспокоенный взгляд с одного мужского лица на другое. Мужчины в форме застыли истуканами и уставились на меня во все глаза. Я потуже затянула пояс на огромном халате, в котором утонула.

Тот полицейский, с которым я чуть не столкнулась, уже ловко проскользнул в открытую дверь за моей спиной.

– Его здесь нет, – прозвучал его разочарованный голос.

– Кого вы ищите в нашей спальне?! – с возмущением процедила я.

– Госпожа Микаэлла Кэмпбелл? – спросил высокий крупный мужчина, чуть за пятьдесят, с бакенбардами и хмурым серьёзным лицом. Он пристально смотрел на меня пронзительным взглядом, от которого стало ещё тревожнее.

– Со вчерашнего дня я – леди Микаэлла Саливан, – стараясь сохранять спокойствие, твёрдо и с достоинством ответила я, гордо выпрямляя спину, и вдруг поняла, что не вижу в спальне Роджера.

Я стала растерянно оглядываться, рассматривать фигуры присутствующих мужчин, но мужа среди них не увидела. Я судорожно схватилась за ткань халата, вдруг подумав: а полицейские ли все эти мужчины? А если полицейские, то преступник залез в нашу спальню и схватился с Роджером? Но я бы услышала звуки борьбы...

– Капитан Логинг, госпожа, – представился крупный мужчина с хмурым выражением лица. – Вы ищите Роджера Саливана? – уточнил он.

– Да, мужа, – сердце бешено забило от волнения и плохого предчувствия. – Где лорд Саливан? С ним что-то случилось? – я спросила так тихо, что подумала, полицейский не слышал вопрос, однако он сухо ответил:

– Я бы тоже очень хотел знать, где в настоящий момент находится человек, которого вы знаете под именем лорда Роджера Саливана.

– Что вы хотите этим сказать? – я в ошеломлении уставилась на полицейского.

В крупных мужских пальцах вдруг появилась большая цветная фотокарточка, с которой на меня смотрело серьёзное лицо мужчины.

Роджера.

Или нет?

Похож, но... Всё же это был не он.

Я подалась вперёд, растерянно разглядывая одновременно знакомые и незнакомые черты лица.

– Это ваш... хм... муж? – уточнил полицейский, запнувшись.

Стараясь не поддаваться панике, я рассматривала тёмные густые волосы, прямой нос с горбинкой, чуть длиннее, чем у Роджера, выразительные синие глаза, более блеклые, чем у моего мужчины. Прямые тёмные брови вразлет, чёткую линию губ, немного тяжёлую челюсть с ямочкой на подбородке, которой у моего Роджера не было. Зависла на небольшом шраме под правым глазом. У Роджера был похожий, но под левым.

– Я не понимаю, – промямлила я, поднимая взгляд на того, кто представился капитаном Логингом.

– А может быть, это ваш муж?

Полицейский показал другую фотокарточку, с которой на меня смотрело мужское лицо, тоже очень похожее на лицо Роджера. Только теперь мужчина был блондином, с длинными зализанными волосами, карими глазами, узкими губами. Слово брат Роджера. Младший. И не такой красивый и мужественный.

– Или этот?

И следующая фотокарточка с шатеном, черты лица которого уже сильнее отличались от черт моего мужа, но чем-то шатен тоже неуловимо напоминал Роджера. Будто дальний родственник.

Я попыталась собраться с мыслями, сосредоточиться. А ещё больше – проснуться. Ведь я сплю, и мне снится кошмар? Потому что всё, что сейчас происходило, просто не могло происходить со мной.

– Не надо себя щипать, госпожа Кэмпбелл, – угрюмо произнес капитан Логинг. – И губы оставьте в покое. К сожалению, вы не спите. А человек, которого вы знаете под именем лорда Роджера Саливана, и все эти мужчины на фотокарточках, – это один и тот же человек, настоящее имя которого, к огромному нашему сожалению, нам неизвестно.

– Девушка чиста, – равнодушным тоном известил стоящий справа от меня полицейский. – На каждую из фотокарточек реагировала одинаково – с большим удивлением. Ни одно из представленных лиц раньше не видела. Сейчас внушает себе, что спит, и ей снится кошмар. Можете вести себя с ней помягче, капитан. Она – жертва обстоятельств.

У меня резко разболелась голова. А ещё затошнило. Кто-то из людей в чёрном подставил стул, на который я практически упала.

Ментальное вмешательство?!

– Что вы себе позволяете? – гневно процедила я.

– Извините, госпожа Кэмпбелл, пришлось поработать нашему менталисту, – без капли сожаления произнес капитан Логинг. – Все в рамках закона. Мы должны были убедиться, что вы действительно ничего не знаете об Артефакторе.

– О ком?

– Госпожа Кэмпбелл, вашего так называемого мужа зовут не лорд Роджер Саливан. Этот человек, – полицейский помахал перед собой веером из недавно представленных ранее фотокарточек, – международный аферист, сильный маг, мастер иллюзий и не только, находящийся в международном розыске уже не первый год. У него множество псевдонимов, он свободно владеет несколькими языками, на его счету кражи десятков самых редких артефактов.

Его арестовывали много раз, однако за недоказанностью всякий раз отпускали на свободу. Среди нас известен как Артефактор.

Некоторое время я с недоумением смотрела на мужчину, который посмел так грубо и нагло разыгрывать меня в собственном доме. Что несёт этот человек? Мой муж – известный в определённых кругах аферист?!

Глава 2.

Я внимательно обвела взглядом спальню, потом встала и прошла мимо озадаченных полицейских в смежную спальню, которая должна стать моей, вышла в коридор, торопливым шагом прошла в кабинет мужа, затем в библиотеку. Все это время двое полицейских молча следовали за мной по пятам.

Истерика подкатывала, но я ещё на что-то надеялась.

– Вам нужно вернуться, госпожа, – наконец спокойно проговорил один из полицейских. – Капитан Логинг всё объяснит.

Обратная дорога в спальню показалась невероятно долгой и трудной. Я еле переставляла тяжёлые подкашивающиеся ноги.

– Прошу вас, госпожа Кэмпбелл, присаживайтесь, – с участием произнёс капитан полиции, ещё и стакан воды протянул.

– Саливан, – машинально поправила я, зубы стали отплясывать чечётку на стекле.

Полицейский промолчал и нахмурился. Я вернула стакан, который вызывал жуткое раздражение.

– Лорд Роджер Саливан, он же граф Эрнст Хокинг, он же маркиз Миран Ногел и так далее. Это те имена, под которыми Артефактор известен у нас в империи. Посмотрите, что у вас пропало из вещей.

Что у меня могло пропасть?

Я прикрыла глаза.

– Есть ли у вас что-то особо ценное? Эксклюзивные драгоценности?

– Только это кольцо, – прошептала я, показывая полицейскому обручальное кольцо, которое он внимательно рассмотрел и дал собственное заключение, при этом выглядел очень удивлённым.

– Настоящий бриллиант редкой чистоты. Его вам подарил..?

– Конечно, настоящий! – процедила я. – Муж подарил.

Капитан нахмурился.

– Старинные монеты есть?

– Какие монеты? Какие драгоценности? – раздраженно процедила я. – У меня нечего воровать!

В отличие от меня Роджер оказался богат, купил кольцо с редким розовым бриллиантом, потрясающие наряды, огромный великолепный дом в элитном районе города.

Кто скажет, почему именно мне снится этот кошмар, и когда он закончится?

– Векселя? Артефакты? Думайте! – не отставал капитан, а его голос стал звучать жёстче. – У вас что-то должно быть, что могло привлечь внимание такого серьёзного вора. Он не разменивается по мелочам.

Я прикрыла глаза, закусила губу, чувствуя, как накатывает паника, а истерика подступает всё ближе.

И тут я вздрогнула. Внутри всё похолодело от ужаса.

Я поднялась, на ватных ногах направилась в смежную спальню, мою спальню, подошла к туалетному столику. Именно в ящик этого изящного столика я вчера вот этими дрожащими сейчас руками положила семейный артефакт Кэмпбеллов.

Непослушными пальцами взялась за позолоченную ручку узкого ящика и медленно потянула его на себя. Зажмурилась от страха и затаила дыхание. Открыла глаза и с облегчением выдохнула.

Белоснежный кожаный футляр квадратной формы, украшенный древним фамильным гербом Кэмпбеллов, лежал на месте. Я задвинула ящик обратно. Обернулась.

– Что там? – напряженный голос капитана полиции заставил меня вздрогнуть.
– Родовой артефакт Кэмпбеллов. Он на месте.
– Посторонний человек может как-то им воспользоваться?
– Может. Артефакт усиливает магические способности. Любые. Но активировать его может только член нашей семьи. И только кровью. Нет смысла его воровать.
– Ясно. Кровью, значит.
– Нужна одна капля, – пробормотала я.
– Откройте футляр и проверьте, на месте ли артефакт.
Как надоел этот дотошный мужчина! В моем гневном взгляде капитан прочитал всё, что я о нём думаю.

Резким и нервным движением я снова выдвинула ящик, достала футляр, открыла и замерла. Несколько секунд с недоумением смотрела на черную бархатную плоскую подушечку.

Родовой артефакт семьи, состоящий из девяти кристаллов, которые с таким трудом в течение многих лет мои родные наконец-то собрали, и из камней которого совсем недавно, когда мне исполнилось двадцать, мастера дядюшки создали прекрасное ожерелье, исчез.

Словно вспышка молнии...

Вспомнила, как вчера показывала Роджеру своё единственное наследство – родовой артефакт Кэмпбеллов – ожерелье из магических кристаллов особой специальной огранки.

... как поделилась секретом, что именно после неё они стали выглядеть как редкой красоты драгоценные камни и идеально отражать свет...

... как рассказывала историю того, что камни рода много лет были утеряны, как уникальная магия рода почти исчезла, и что кристаллы собраны вместе совсем недавно, к сожалению, после смерти родителей...

... как объясняла особенности активации артефакта.

Роджер нежно улыбался и говорил, что в данный момент родовой артефакт Кэмпбеллов его меньше всего интересует, что больше всего ему интересна его хозяйка.

Однако, я вдруг вспомнила, что он всё выслушал тогда, и очень внимательно, даже задавал вопросы.

Затем Роджер осторожно забрал ожерелье из моей руки и отложил в сторону, на этот самый туалетный столик, накрыл мои губы своими, подхватил на руки и закружил по комнате.

А потом – брачная ночь, и Роджер снова целовал, шептал такие слова, что я забывала обо всем на свете. Конечно, я забыла об артефакте.

В те мгновения я совершенно не думала о правиле, которое отец заставил зазубрить с детства, когда ещё кристаллы не были соединены в ожерелье: «Футляр с магическими кристаллами рода нельзя оставлять открытым. Футляр может открыть только Кэмпбелл. Если кто-то похитит хотя бы один кристалл после активации, артефакт теряет свою уникальную силу».

Я помнила наставление отца. Всегда была осторожна. А не так давно дядюшка придумал создать из кристаллов ожерелье, в котором кристаллы будут между собой связаны и легко поместятся в футляр.

И теперь у меня было целое ожерелье... из всех магических кристаллов рода Кэмпбеллов. Вернее, больше его у меня не было.

Но я же не активировала артефакт, – вор не сможет воспользоваться им.

Или...

Я стояла перед туалетным столиком и смотрела на себя в зеркало, отстранённо замечая, как мертвенно бледнеет итак бледное лицо, как я медленно закрываю глаза, вспоминая.

Я чем-то уколола палец. Так и не поняла чем. Наткнулась на булавку в постели. Вроде. Но мы так и не нашли её. Роджер перевязал палец платком. И где только нашёл его? В постели? Целовал пальчик, когда перевязывал, платок сильно пропитался кровью...

Муж шептал, какая я неосторожная и как жаль, что он не маг и не может быстро вылечить палец.

Не маг. Он – мастер иллюзий, сильный маг...

Палец быстро перестал болеть, вскоре я сняла уже ненужный платок, выкинула его.

Надо проверить мусор.

– Госпожа Кэмпбелл, – мягко проговорил капитан Логинг, – к сожалению, я должен вас огорчить ещё больше.

Наверное, в моих раскрывшихся глазах капитан имперских полицейских увидел что-то совсем уж печальное, потому что стал выглядеть сконфуженным.

– Артефактор разыграл спектакль с вашим участием, и на самом деле вы не замужем, – мужчина словно поперхнулся. – Жаль, что мы узнали об этом слишком поздно и не успели предотвратить...

– Вы не правы. Мы поженились вчера. Была выездная церемония, служащий храма совершил брачный обряд, – пробормотала я.

Капитан показал новую фотокарточку. Нехотя. Словно вынуждая себя сделать этот жест.

На ней был изображён приятный блондин лет тридцати с миндалевидными карими глазами и приятной располагающей улыбкой.

Очень знакомый блондин.

– Этот человек совершил обряд бракосочетания? – по взгляду капитана я поняла, что он уже знает ответ.

Я только смогла кивнуть в знак согласия.

– Жрец. Известен как соучастник в преступлениях Артефактора. Обычно играет роль служителя храма, совершающего брачные обряды на выезде с доверчивыми девушками.

– А этот дом? – я вяло взмахнула рукой.

– Его сняли на два дня. Как и слуг.

– Ясно, – я обняла себя руками.

Стало невероятно холодно. И я вдруг поверила в то, что капитан Логинг говорит правду. А всё происходящее – не сон. Это мой кошмар наяву.

– Я оставляю визитку. Артефакт связи всегда при мне. Если вспомните что-то важное, сообщите мне в любое время дня и ночи.

Я слабо кивнула в ответ.

– Этот дом в вашем распоряжении до обеда. Потом вас попросят освободить его. Хозяева дома, разумеется. Может быть, вы пойдёте с нами?

– Нет. Мне нужно побыть одной.

Я осталась одна в огромном пустом доме, в роскошной спальне, в которой ещё некоторое время назад чувствовала себя самой счастливой женщиной во всем мире. Ещё несколько часов назад я думала, что проживу в этом доме долгую жизнь с любимым мужчиной, рожу детей, стану хорошей хозяйкой.

Я опустилась на красивый стул с высокой резной спинкой, замерла. Не знаю, сколько я так просидела, в огромном мужском халате, обнимая себя руками, дрожа от внутреннего холода, когда услышала за спиной торопливые шаги и хриплый знакомый голос:

– Мика, девочка...

Медленно обернулась к самому близкому и родному человеку на сегодняшний день. А ведь дядя Альберт был против этого брака. Даже очень против. Мы поругались даже и не разговаривали несколько недель. И он не пришёл на свадьбу.

– Дядя Альберт, – я встала, на подкашивающихся ногах пошла навстречу младшему брату отца. Дядя подхватил мое безвольное тело и порывисто прижал к груди. Поцеловал в макушку. Погладил по вздрагивающей спине.

– Мика, со мной связался капитан Логинг. Я всё знаю, моя хорошая, – прошептал он.

– Он тебе сразу не понравился, – шепнула я, пряча лицо на широкой груди. – А я оказалась слепа.

– Ты была влюблена, дорогая, – мягко поправил дядя. – Впервые в жизни. Но я и предположить не мог, что этот лорд – аферист.

Я стояла и дрожала в крепких родных объятиях. И почему-то не плакала. В горле стоял огромный удушающий ком, меня знатно потряхивало, но плакать не получалось.

Дядя не мог предположить...

А кто мог? Уж точно не я.

– Он украл родовой артефакт, – глухо пробормотала я. – Отец так хотел, чтобы я стала сильным магом, чтобы о нашем роде снова заговорили. Наконец-то магические кристаллы были собраны вместе, я столько работала, училась, готовилась, а он... просто пришёл и украл.

Мой голос был полон горечи. И я заметила, как дядя напрягся, как застыли его руки, став каменными.

– Это ужасно, девочка. Ты даже не представляешь, что произошло, – пробормотал он.

Я посмотрела на дядю.

– Что?

Выражение его лица стало жёстким.

– Мы должны найти его, Мика. Просто обязаны.

– Роджера? – сердце болезненно сжалось в груди.

– Артефакт, – хмуро уточнил дядя Альберт. – Но для начала, конечно, надо найти этого мошенника. Боюсь, без него мы не отыщем ниточек.

– Ни одна полиция мира не смогла его поймать, – прошептала я, чувствуя, как отчаяние переполняет меня.

– Не смогла? – в мужском взгляде появился знакомый скепсис. – У него наверняка очень сильные покровители, из сильных мира. Которые чаще всего и заказывают определенные артефакты. Возможно, они есть и в полиции тоже. Кто-то же предупредил его сегодня. Мы найдём его другим путём, девочка.

– Главное, чтобы он камни рода снова не разделил, – прошептала я.

– Если он умён, то обязательно разделит, – задумчиво пробормотал дядя. – Надо найти его раньше, чем он это сделает. Потому что иначе всё придётся начинать сначала. Всю подготовку.

Я судорожно вздохнула. Всё сначала?

Глава 3

Три года спустя.

Город Райд – столица империи Райдании.

Дворец герцога кун'Колера, советника императора.

Двое элегантно одетых мужчин спускались по ступенькам, покрытым ковровой дорожкой, в личную библиотеку герцогов кун'Колеров, расположенную в цокольном этаже роскошного дворца кун'Колеров.

– Эрик, ты точно уверен, что в твоей библиотеке будет нужная информация о нартах?

Тот, к кому обратились, высокий, статный, крепкий мужчина, с длинными тёмными волосами, забранными в аккуратный хвост на затылке, с жёсткими резкими чертами лица, на мгновение остановился и смерил презрительным взглядом сомневающегося.

– Рони, если информация где-то и будет, то только в моей библиотеке, – немного высокомерно ответил герцог Эрик кун'Колер.

– Или в библиотеке Главного храма, – приподнял бровь худощавый шатен с выправкой военного, тот, который сомневался. – Поэтому и спрашиваю. Книга в одном единственном экземпляре. Это я точно знаю.

– Рони, для тебя проблема спуститься в мою библиотеку и убедиться в наличии или отсутствии книги? – раздраженно поинтересовался герцог, прерывая друга. – Ты настолько занят?

Конечно, Рони, или иначе – Рональд барон Кан'Тарен, не был занят и узнать о нартах ему было жизненно необходимо. Но барон не успел ответить на язвительное замечание друга, так как в это мгновение внизу ступеней, слева в стене, открылась дверь, из которой вышла молоденькая девушка. В руках она держала несколько больших книжных томов.

Девушка не заметила остановившихся на ступеньках замолчавших мужчин и направилась по узкому коридору, ведущему в библиотеку, удаляясь от друзей.

Несмотря на тяжёлые тома в руках, незнакомка напевала под нос песенку и пританцовывала на ходу.

Мужчины успели увидеть чеканный профиль девушки и отметить, что та была удивительно хороша и молода. Белокурая, с длинной толстой косой, стройная, с тончайшей талией, крутыми бёдрами. Статуэтка, а не девушка.

– Кто она? – почти возмутился Рони, но очень тихо. – И почему я её не знаю?!

– Вижу её впервые, – задумчиво протянул герцог Эрик. – Меня больше интересует, почему я не знаю её.

Мужчины дружно ускорили шаг, насмешливо посматривая друг на друга. Каждый хотел первым увидеть прекрасную незнакомку и незамедлительно ей представиться.

Друзья синхронно зашли в открытую дверь семейной библиотеки кун'Колеров. Белокурая коса мелькнула среди дальних рядов стеллажей с книгами. Мужчины хотели последовать сразу за девушкой, но им навстречу вышел пожилой солидный мужчина в тёмном костюме и очках.

– Андрес Рамус, к вашим услугам, господа, – с достоинством поклонился мужчина. – Библиотекарь его светлости герцога кун'Колера.

– Кто? – искренне удивился герцог. – А где господин кут'Брис?

– Уже три месяца как умер, ваша светлость. Ваша матушка почтила меня доверием и предложила занять эту должность после смерти господина кут'Бриса.

Фигурка девушки между тем мелькала между стеллажами с книгами. Незнакомка представляла принесённые тома, а аристократы косились на неё.

Эрик обернулся к другу, проверить, видит ли он прекрасное видение. По восхищённому взгляду последнего понял, что да.

– Уважаемый, я – герцог Эрик кун’Колер, – представился Эрик. – А что за девушка зашла сейчас в библиотеку?

– Внучка моя, милорд. Нэстия Рамус. Иногда помогает мне. Очень любит книги.

Некоторое время мужчины внимательно следили за каждым движением девушки, буквально впитывая их в себя.

– Вам необходима какая-то информация, милорды? – вежливо поинтересовался библиотекарь. – Или конкретная книга?

– Да, нужна. Но позже. Сначала представьте нам внучку.

Увидев нерешительный взгляд библиотекаря, герцог нахмурился и жёстко добавил:

– Я должен знать всех людей, кто работает на меня и живёт в моем доме.

Господин Рамус тяжело вздохнул и достаточно нехотя позвал внучку.

– Нэстия, солнышко, подойди к нам.

Девушка выглянула из-за дальнего стеллажа, улыбнулась, словно то самое солнышко, с которым её сравнили, кивнула, поставила последний том на полку и лёгкой танцующей походкой направилась к посетителям.

Чем ближе она подходила, тем тяжелее было мужчинам сдержать восхищение. Огромные синие глаза, опущенные тёмными ресницами, алебастровая кожа, пухлые розовые губы, нежный румянец, белокурые колечки волос вокруг лица с тонкими чеканными чертами лица... Нэстия Рамус действительно оказалась редкой красавицей.

– Ты меня звал, дедуль? – девушка остановилась на расстоянии от мужчин и деда и скромно потупилась.

– Нэстия, это наш милорд, герцог Эрик кун’ Колер. Он хочет познакомиться с тобой.

Девушка присела в изящном реверансе, подняла смущённый взгляд синих глаз.

А потом на глазах трех обалдевших мужчин её глаза широко распахнулись, и она уставилась на милорда Эрика в искреннем восхищении.

Такого дикого восторга в глазах девушек Эрик никогда не видел. Обычно девушки бурно реагировали на него, но всё же не так открыто. Он даже испытал некоторое разочарование. Красивая, очень красивая девушка, но такая же, как многие. Пустоголовая. Скорее всего, готовая на всё, лишь бы он обратил на неё внимание.

– Не верю своим глазам! – прошептала Нэстия.

Эрик снисходительно улыбнулся, приподнял бровь, словно в недоумении, обменялся насмешливым понимающим взглядом с другом, который не сводил пристального взгляда с девушки.

В следующее мгновение Нэстия сделала маленький шаг вперёд, и ещё один, и ещё. Она встала очень близко к шокированному мужчине, и поднявшись на носочки, потянулась... К губам?

По крайней мере герцог кун’Колер именно так и подумал, как и его шокированный друг, и возмущённый библиотекарь тоже.

– Нэстия! – сквозь зубы процедил господин Рамус.

Мужчины застыли, замороженно и с восхищением наблюдая за плавными движениями красавицы. Милорд качнулся в сторону к девушке, – если та решила целоваться на глазах у деда, то он тоже совершенно не против.

Однако в следующее мгновение узкие маленькие ладони девушки крепко обхватили скулы мужчины, достаточно властно дернули голову вниз и уверенно повернули вправо. Потом влево.

Опешивший герцог замер.

– Обалдеть! – в восхищении прошептала Нэстия Рамус. – Мне не показалось?! Сьрга в вашем ухе... Где вы, нарт вас возьми, взяли этот магический кристалл Кэмпба?! Их давно нигде не найти!

Я смотрела на обалдевшее лицо герцога кун'Колера и только дядя Альберт знал, чего мне стоило не рассмеяться и не выйти из роли. Сколько раз я репетировала эту сцену с дядей, сколько раз потом хохотала, как ненормальная, и начинала сначала.

И каждый раз дядя говорил мне: «Не верю, Элли».

Герцог Эрик. Своеобразный человек. Очень богатый, высокомерный, умный, жёсткий политик. Сильный маг, но магия стала вдруг шалить и в последние три года могла исчезнуть на несколько дней.

В то же время этот мужчина чуть за сорок мягкий, щедрый и покладистый с фаворитками. Любит блондинок с идеальной внешностью и фигурой, напоминающей песочные часы. Но устал от глупости и жадности. Поэтому уже второй месяц (!) без любовницы.

А ещё с недавнего времени герцог кун'Колер стал обладателем одного из магических кристаллов рода Кэмпбеллов, самого маленького, того, что на ожерелье располагался ближе всех к шее. И – какое интересное совпадение – магия герцога стабилизировалась. Но прийти к мужчине и потребовать или попросить вернуть мою собственность... О, это совсем не про герцога Эрика, который никогда не отдаст то, что случайно, законным или незаконным путём ему досталось. Особенно, если это что-то – редкий магический артефакт. С совестью там всё очень и очень плачевно. А жаль. Можно было бы обойтись без жестких мер.

Глава 4

Горячее прерывистое дыхание красавицы опаляло щеку замершего мужчины.

– Какой красавец! Чистый! Огромный! – с благоговением пробормотала девушка. – Какая огранка! Как отражает свет!

Герцог ощутил, как его мочку нещадно мнут и крутят в разные стороны, потому что Нэстия, видимо, со всех сторон пыталась рассмотреть магический камень в его ухе.

Эрик наконец отмер и решительно схватил девушку за хрупкие плечи, оторвал от себя, переставил подальше, отпустил и хмуро заглянул в восторженное лицо Нэстии.

– Нет, пожалуйста, – вдруг глухо почти простонала она, а Эрик вздрогнул, вдруг представив...

Прекрасные синие глаза умоляюще смотрели на него.

– Ещё... хочу... посмотреть... – рвано прошептала девушка, снова подаваясь к нему навстречу, жадно заглядывая в мужское лицо, нервно облизывая губы.

– Пожалуйста, – прощелестели соблазнительные пухлые губы в нескольких сантиметрах от его губ, потому что девушка снова шагнула к герцогу с совершенно безумным взглядом. – Дайте рассмотреть кристалл.

Эрик представил, как накрывает эти губы своими, а прекрасные глаза смотрят на него также безумно, но совершенно по другой причине.

Нарт возьми эту девчонку с кристаллом!

Глаза Эрика потемнели, и тут он встретил разочарованный синий взгляд Нэстии и обиженно поджатые такие красивые губы.

– Что вы хотите? – выдохнула девушка, требовательно уставившись на него.

– Что? – опешил герцог.

– Что хотите за этот камень? – нервно произнесла Нэстия, тяжело дыша, словно после бега.

Сумасшедшая.

Герцог мрачно молчал, сбитый с толку.

– Ответ очевиден, – хмыкнул где-то за его спиной Рональд Кан' Тарен. – Не теряйся, друг.

– Ваша светлость, Нэстия с раннего детства увлечена магическими кристаллами, – сконфуженно произнёс библиотекарь Андрес. – Она не хотела вас оскорбить.

– Оскорбить? – с искренним изумлением произнесла Нэстия. – Я?

– Вы всё видели сами, – поморщился библиотекарь. – Нэстия с детства такая. Если чём-то увлечена, то полностью теряет голову. Поэтому предпочитаю, чтобы она всегда находилась рядом со мной.

– Что вы хотите за кристалл силы? – глухо прозвучал голос девушки. – Я на всё готова.

– Нэстия! – возмущённо процедил пожилой библиотекарь. – Замолчи, негодная девчонка! Перестань меня позорить!

– Деда, я не имела в виду то, что ты подумал, – с досадой произнесла девушка.

– Почему ваша внучка до сих пор не представлена ко двору? – сухо поинтересовался герцог, краем глаза наблюдая за красавицей, которая сжала впереди себя руки в замок, видимо, чтобы не тянуться к его измученному уху.

– Ко двору? – девушка с недоумением отвела взгляд от серьги и уставилась на лорда. – Зачем?

– Как все аристократки... – начал Эрик.

– А, как все аристократки, – облегченно выдохнула красавица и улыбнулась. – Я не аристократка, ваша светлость.

Герцог перевёл вопросительный взгляд на библиотекаря.

- Мы не относимся к знати, ваша светлость.
- Но должность библиотекаря в нашей семье всегда занимал представитель из аристократического рода.
- Этот вопрос нужно задать вашей матушке, ваша светлость.
- Я не возражаю против того, чтобы должность занимали вы. Даже наоборот. И в подтверждение своего расположения приглашаю вас на ежегодный весенний бал, который состоится через неделю во дворце. Вместе с внучкой, разумеется.
- Бал? Вы шутите? – загорелись глаза девушки, она даже всплеснула точёными ручками. – Я и не могла мечтать о нём! Вот только у меня нет платья, и времени мало, чтобы его пошить, – растерялась она и сразу расстроилась.
- Платье будет, – сдержанно объявил герцог. – Самое прекрасное.
- «Как и вы» – хотелось добавить мужчине, но он сдержался.
- Чудесно! – сразу засияли синие глаза. – А камень...
- Поговорим о нём на балу, – сдержанно ответил герцог.
- Я хотела бы изучить его свойства, магию...
- При встрече обсудим возможность подобного развития событий, – мягко произнес Эрик.

Возможные события уже яркой картиной разворачивались перед его мысленным взором.

Нэстия только удивлённо приоткрыла губки, а Андрес Рамус насупился, как сыч. Библиотекарь явно был в ярости из-за поведения внучки и еле сдерживался.

Как только мужчины ушли с нужной им книгой, дядюшка Альберт расслабился и расплылся в довольной улыбке.

– Как по нотам. Умница!

Я же буквально упала на рядом стоящий стул и вяло улыбнулась.

– Думала, он меня сожрет прямо здесь, – усмехнулась я. – Красота женщины – страшная сила, а наш артефакт иллюзий – это чудо.

– Герцог слишком аристократ, чтобы вести себя как дикарь, – снова улыбнулся дядя. – Однако, считаю, что до бала ты должна исчезнуть из поля его зрения.

Я кивнула, соглашаясь.

– Уверена, что вечером он зайвится к нам в дом, чтобы снова увидеть меня. Если его поведение будет соответствовать тому, что мы о нём узнали.

– Поэтому там ты не будешь появляться неделю. Отсюда отправишься к Рине, и носа не будешь высовывать. Внешность изменишь пока. Я предупрежу Рину по артефакту связи, а с герцогом увидишься уже на балу.

– Что ты скажешь ему?

– Что недоволен твоим поведением и отправил к родителям, но к балу ты, конечно, приедешь. И попрошу, чтобы он тебя не беспокоил. До бала.

– Замечательно.

Нэстия Рамус явилась на весенний бал, ежегодно проводимый во дворце кун'Колеров в невероятно нежном воздушном платье из тончайшего шёлка голубого цвета.

У многих мужчин в зале перехватило дыхание при появлении девушки, а герцог Эрик еле сдержал себя, чтобы тут же не броситься к красавице. Прошедшая неделя стала для него настоящим мучением.

– Мы пришли, – обворожительно улыбнулась Нэстия герцогу, держа под локоть деда. – Спасибо за платье, – тихо шепнула девушка. – Оно великолепно!

– Как и вы, прекрасная Нэстия, – в ответ шепнул герцог. – Уважаемый господин Рамус, я очень рад, что вы почтили своим присутствием ежегодный весенний бал, – уже громче добавил он. – И вас благодарю, госпожа Нэстия. Составите мне пару в танце?

«Вот так сразу?» – прочитал Эрик вопрос в синих удивлённых глазах.

Они станцевали один танец, затем второй. В перерывах между танцами герцог не отходил от девушки ни на шаг, открыто показывая присутствующим свой интерес к молодой красавице.

Весь вечер девушка рассказывала о себе, о своих увлечениях, а герцог Эрик внимательно слушал Нэстию и улыбался. Библиотекарь Рамус постоянно путался под ногами, и в итоге герцог отправил его с очень «важным» поручением в библиотеку, – ему немедленно понадобилась информация о том, о чём теперь он даже не мог вспомнить.

Гости на балу шептались о происходящем на их глазах скандале. Но герцогу было всё равно... Он мог себе позволить подобный небольшой скандалчик. Не в первый раз... Поговорят и успокоятся. Главное, что императора в этот раз не было. А мнение остальных придворных его не волновало.

Похоже, что девушка тоже особо не переживала о том, что все на них косились. Или просто не понимала в силу наивности.

К удивлению герцога, Нэстия совсем не кокетничала, не строила глазки, оказалась искренней и простодушной. А в конце вечера печально объявила, что завтра дед отправляет её к тётке в какую-то глушь на границу империи.

– Так и сказал, что боится, что я влюблюсь в вас, представляете? – Нэстия грустно смотрела на герцога.

– Нэстия, я не выдержу нашу разлуку. Эта неделя без вас показала мне, что я хочу и дальше с вами общаться. Поэтому у меня для вас предложение, – решился Эрик, потому что от девушки у него кружилась голова, а весь вечер он мог думать только о том, как будет жадно сминать её нежные губы ...

– Какое? Кристалл... – оживилась девушка.

– Я не о камне, – Эрик мысленно закатил глаза. – Я о вас. О нас. Пройдемте в сад, прогуляемся? И я вам всё объясню.

В саду, как только они скрылись с освещённой части, Эрик уверенным движением привлек девушку в крепкие объятия, фиксируя подбородок и жадно целуя в губы. Нэстия сначала замерла, окаменела, уперлась ладонками в широкую грудь. Но герцог целовал настойчиво, нежно, долго, не давая девушке увернуться.

Когда Эрик, наконец, почувствовал, как хрупкая фигурка расслабилась и перестала его отталкивать, а потом Нэстия обвила руками его шею и ответила не менее страстно, он позволил себе оторваться от губ и прошептать:

– Мне захотелось, чтобы ты, наконец увидела меня, а не мою серьгу. И поняла, что я по уши влюбился.

– Это мой первый поцелуй в жизни, – мягко улыбнулась Нэстия, глаза в темноте счастливо сверкали.

Герцог не смог удержаться и снова поцеловал красавицу. Захотелось спрятать девушку от всех, как редкое сокровище.

– Станешь моей? – горячие мужские губы уже ласкали нежную шею. – Я куплю тебе дом в городе... Самый красивый, какой захочешь... У тебя будет всё.

– Мне нужно подумать... Я не знаю... – взволнованно прошептала девушка. – Всё слишком быстро происходит...

– Думай... сейчас...

– Что скажет дед? Это станет ударом для него...

– Я сам поговорю с ним...

– Ой, не нужно...

– Красавица моя, я схожу по тебе с ума, думаю только о тебе, а я советник императора, и моя голова должны быть свободна... Ты не должна уезжать... и ты сказала, что готова на всё, чтобы получить кристалл.

Нэстия смущённо потупилась.

– Я не имела в виду, что... Я честная девушка, милорд.

– А я и предлагаю тебе честный договор, – прошептал герцог, поглаживая худенькую спину, с трудом сдерживаясь от более смелых ласк. – Я отдам кристалл тебе для изучения... после нашей ночи... и обеспечу тебя на всю жизнь.

– Моя репутация, – стыдливо проговорила Нэстия. – И дед... что он скажет родителям?

Новый поцелуй вышел совершенно умопомрачительным. Нэстия повисла в объятиях герцога, затуманенным взглядом заглядывая ему в глаза.

– Эту неделю я искал тебя и не мог найти. Твой дед умеет прятать... Я не хочу тебя больше отпускать. Подумай... Быть моей фавориткой – это честь для любой девушки. А за свою чистоту ты получишь всё, что захочешь и... возможность изучать кристалл. Я найду для тебя другие кристаллы... какие попросишь ...

– Тогда, милорд, – голос девушки звучал очень взволнованно и прерывался, – заберите меня к себе с бала сегодня! Потому что иначе дед отправит меня к родителям или к тётке, а они никогда не позволят... и я ...

– Заберу, моя красавца. Немедленно.

Герцог подхватил Нэстию на руки и направился вглубь сада, к чёрному входу во дворец. Чтобы потайными коридорами пронести девушку в свои покои.

Нэстия обвила крепкую шею руками и доверчиво положила головку мужчине на плечо.

Глава 5

Эрик уснул. Снотворное, которое я спрятала в кольце, не подвело.

Я натянула спущенные рукава платья и корсаж на место, – герцог Эрик оказался очень страстным и решительным мужчиной. Губы горели, на плечах и шее явно останутся следы его страсти. Я вздохнула, осторожно убрала с себя крепко обнимающую меня мужскую руку и выбралась из огромной роскошной постели.

Если бы я не попросила бокала вина «для храбрости», то вряд ли бы сегодня выполнила то, что задумала. Скорее всего, герцог Эрик осуществил бы своё желание. Он уже был очень близок к этому. Словно с цепи сорвался.

Да, красота женщины – страшная сила. Даже если ты глупа и наивна, и даже не заинтересована в интимной стороне отношений... Мужчинам всё равно. Кукольное личико, соблазнительные формы, взмахи ресницами.

И чего он нашёл в этой девице? Ну да, у неё немного нестандартное поведение, наивность и непритязательность. Ещё редкая красота. И всё.

Никогда не пойму этих мужчин. Чего они ищут в женщинах?

Слава богам, герцог оказался не против выпить вместе со мной бокал вина, а дальше страстный поцелуй с вином на губах, незаметное движение рукой, перстенёк с тайничком, и через несколько минут герцог кун'Колер, один из самых могущественных людей Райдании, уснул на моих глазах. И в моих объятиях. И проспит так ещё несколько часов.

Я аккуратно вынула серьгу из мужского уха, зажала кристалл в ладони. На мгновение прикрыла глаза от облегчения. Знакомое тепло родовой магии согрело сердце.

Положила серьгу в кошелёчек, находящийся в потайном кармашке бального платья, который я собственноручно пришила сегодня утром. Затем, не теряя времени, я стала раздевать герцога. Хорошо, что фрак он снял сам до этого. Дело осталось за малым – стянуть с мужчины белоснежную рубашку.

Расстегнула пуговицы и с трудом совершила необходимое. Потом внимательно изучила крепкие мускулистые руки, от запястий до плеч. Ещё недавно эти руки так жадно меня обнимали... Нет, не меня, а белокурую красавицу Нэстию Рамус.

Чисто. Ни одной татуировки на обеих руках.

Что и следовало доказать.

Это не мой мужчина. Вернее, не тот, кого я ищу уже несколько лет.

В принципе, я и не сомневалась в этом, но проверить было необходимо. С любопытством изучила стройное поджарое тело. Красив, ничего не скажешь. Но герой не моего романа.

Из другого потайного кармашка достала другой кошелёк, в котором находились два магических кристалла. Из нашей мастерской – магической мастерской Кэмпбеллов.

Я забирала свой родовой камень, но я не была воровкой и взамен оставляла герцогу два магических кристалла, которые помогут ему восстановить барахлящую магию. Ведь именно для этого не так давно он приобрёл кристалл силы Кэмпбеллов. Или вернее – кристалл Кэмпблов.

Эти два кристалла не были такими идеальными, как кристалл силы Кэмпблов. Но вместе они дополняли друг друга и помогут герцогу Эрику стабилизировать магию. Я всё подробно написала в записке, которая через сутки воспламенится и исчезнет. Улики не останется.

Герцог приказал слугам не беспокоить нас до утра, поэтому я без страха проскользнула в пустой коридор и быстро нашла тот самый потайной ход, по которому герцог принёс меня в свои покои из сада. По нему я собиралась выйти в сад, а из него – за пределы герцогского дворца и парка.

И сразу же – за пределы столицы и империи. Дядя Альберт уже ждал меня с собранными чемоданами в магмобиле недалеко от дворца.

Я не боялась, что меня увидят и поймают, так как дополнительно воспользовалась магией отвлечения, тоже благодаря одному из магических кристаллов, из которого сделала красивую брошь.

Эрик открыл глаза и сначала не понял, где находится.

Некоторое время он лежал и вспоминал. Прекрасная Нэс, их первая ночь. Поцелуи, бархатная кожа, бокалы с вином...

Эрик скосил глаза, протянул руку. Рядом никого не оказалось. Постель была смята, он раздет наполовину, но ни девушки, ни её одежды нигде не было.

Кое-как герцог поднялся и дёрнул за колокольчик. Голова раскалывалась, во рту пересохло. Чем они вчера занимались?!

Тут же явился камердинер.

– Где госпожа Нэстия? – спросил и не узнал собственный голос, – он хрипел, как простуженный.

– Госпожа не выходила из комнат, господин Эрик, – отчитался мужчина, пытаясь скрыть удивление.

– Ты уверен?

– Конечно, ваша светлость.

– И где по-твоему девушка?

– Не имею чести знать, ваша светлость. Я опрошу других слуг.

Герцог Эрик кун'Колер буквально ворвался в помещение семейной библиотеки, где его встретил незнакомый мужчина в очках и тёмном костюме. Он был очень похож на Андреса Рамуса, но всё же не он.

– Мне нужен господин Андрес Рамус, – властно процедил Эрик, внимательно осматривая помещение.

– Я к вашим услугам, ваше сиятельство. Андрес Рамус – библиотекарь вашей светлости.

– В каком смысле? – уставился на него Эрик, зверея, чувствуя, что сейчас взорвется от ярости.

Мужчина в очках выглядел озадаченным.

– Вы хотели видеть библиотекаря Андреса Рамуса?

Герцог медленно кивнул.

– Это я, господин.

– Значит, вы, – герцог в ярости разглядывал удивленного мужчину. – А ваша внучка где? – сдавленно проговорил он, усилием воли сдерживая себя. – Она. У вас. Есть?

– Внучка? – мужчина выглядел озадаченным. – Есть. Живет с детьми моими, своими родителями, в небольшом городке, недалеко от столицы.

– Нэстия Рамус?

– Да, господин. Именно так зовут мою внучку, – кивнул библиотекарь.

– Она помогает вам, любезный, в библиотеке?

– Ей всего лишь шесть лет, ваша светлость. Как она будет помогать? – удивился мужчина.

– Я ничего не понимаю... Сколько вы здесь работаете?

– Три месяца уже.

– А неделю назад вы где были?

– Плохо мне было, ваша светлость, я предупреждал вашу матушку, что несколько дней не буду выходить.

– А кто был вместо вас?

– Никого не должно было быть. Нет у меня заместителей или помощников, хотя собираюсь присмотреть. Библиотека стояла закрытой.

– Закрытой, значит. А внучке вашей шесть лет. Замечательно просто!

Андрес Рамус выглядел растерянным и сбитым с толку, герцог Эрик – холодным и собранным.

– Никуда не уходите, господин Рамус. Будете давать показания полиции по поводу кражи моей собственности, – холодно процедил он, повернулся и быстрым шагом вышел из библиотеки.

Магия отвлечения сработала великолепно, я без особых проблем покинула уже опасную для меня территорию.

Дядя Альберт ждал сразу же за калиткой, которой пользовались слуги кун'Колеров. В руках у него был свёрток, который он тут же развернул, достал плащ, к накинул мне на плечи, скрывая бальное платье, подаренное герцогом. Накинул капюшон на мое лицо, скрывая и его. И только после всех действий обнял меня и прижал к себе. Я с облегчением к нему прижалась.

– Как всё прошло? – обеспокоенно поинтересовался он. – Ты задержалась. Я стал переживать.

– Кристалл у меня, – шепнула я, поднимая довольное лицо. – Герцог проспит до утра.

– Умница, – дядя наклонился и поцеловал меня в висок. – Он? – в голосе появилось напряжение, и я поняла, что волновало того, кто заменил мне родителей.

– Нет. Ничего не было. Не переживай, – мягко ответила я.

Магмобиль с Риной ждал нас через квартал, и мы поспешили, – в данный момент каждая минута была на счету. Дядя крепко обнимал меня за плечи, и эта поддержка сейчас была очень кстати.

Рина уже активировала артефакт, и магмобиль был готов к немедленному движению, – стоял и призывно рычал.

Дядя Альберт помог мне сесть на заднее сиденье, а сам сел рядом с Риной.

– Здравствуй, дорогая, – Рина обернулась и подмигнула. – Как всегда, на высоте?

Я кивнула в ответ, тоже улыбаясь, только достаточно вяло, – манипуляции, подобные недавней с герцогом, не вызывали у меня восторга:

– Я старалась, – шепнула я.

– Элли, рядом с тобой свёрток с одеждой, – голос Рины теперь звучал по-деловому, но в этом вся она. – Я еду, ты переодеваешься. Платье нужно выкинуть и сжечь как можно быстрее. И внешность изменить не забудь.

– Не забуду, дорогая. Поехали.

– Домой? – сверкнули глаза Риной.

– Домой! – с облегчением ответил дядя.

«Домой», – устало подумала я.

Рина хмыкнула и вдавила педаль, в ночной тишине столицы Райдании магмобиль рванул с места, а я стала переодеваться, что выходило достаточно сложно в тех тесных и неудобных условиях, в которых я оказалась. Но мне не привыкать, – бывало и хуже. Однажды пришлось переодеваться в маленькой кладовке, где я еле помещалась в полный рост. Ещё тот квест был. Зато из неё потом вышла не изящная брюнетка с кукольным личиком, а пожилая служанка за семьдесят.

Через минут пятнадцать удалось стянуть бальное платье и надеть другое, тёмное, скромное, свидетельствующее о скромном общественном положении. После я стала по одной доставать из волос шпильки с магическими кристаллами иллюзий. Именно благодаря им я так удачно изменила внешность Микаэеллы Кэмпбелл на внешность Нэстии Рамус.

Рина с восхищённой улыбкой наблюдала за мной в зеркало дальнего вида. Я знала, кого сейчас видела она в отражении. Зеленоглазую шатенку двадцати четырёх лет с худощавым скуластым лицом, аккуратным носом с горбинкой и несколько широким ртом, который в принципе её не портил.

– Каждый раз поражаюсь твоей магии, – покачала она головой. – Какая же ты искусница!

– Спасибо, – благодарно улыбнулась я и откинулась назад, прикрывая глаза. Напряжение последних часов давало о себе знать, меня начинало привычно потряхивать.

Почувствовала, как дядя обернулся и посмотрел на меня, удовлетворенно хмыкнул и отвернулся.

Эрик кун'Колер оказался четвёртым в списке тех, у кого мы изъяли очередной кристалл семьи Кэмпбеллов. Ещё оставалось пять кристаллов. И пять незаконных владельцев. К сожалению, сведения у нас были пока о двух. Три кристалла находились неизвестно где и неизвестно у кого. Как и тот человек, который несколько лет назад украл у меня артефакт.

И всё же, если бы три года назад, когда дядя Альберт сообщил, что Артефактор словно растворился в воздухе, и те, на кого он так надеялся, тоже ничем не могут помочь, мне сказали, что я смогу вернуть хотя бы часть семейной реликвии, я бы не поверила. Тогда я находилась в жутком отчаянии.

А сейчас...

Сейчас я знаю, что верну все девять кристаллов из ожерелья Кэмпбеллов, которые мой фальшивый муж с фальшивым именем лорд Роджер Саливан всё же разделил. И успел реализовать на подпольном мировом рынке покупки и продажи магических кристаллов уже шесть кристаллов из девяти. По крайней мере, судьбу шести кристаллов дядя отследил.

Я была уверена, потому что магия Кэмпбеллов не исчезла, как я боялась. Наоборот, заиграла новыми красками. А всё благодаря довольно неожиданному событию, которое произошло в моей жизни. И спасло и меня от разрушающего чувства вины, и магию рода, которая должна была исчезнуть, а ещё предоставило необходимую ниточку для поиска мошенника.

Глава 6

Дорога домой была долгой и утомительной. Мы старались нигде не останавливаться, чтобы к утру пересечь границу. От границы до дома было ещё два дня пути с одной остановкой на ночлег.

Три года назад мой дом находился в небольшом городке на Севере Княжества Ринского, называемого так жителями по старинке. Княжество давно уже стало Ринской империей.

После того, что случилось, мне и дяде пришлось покинуть родной город, так как жить там, где я родилась и выросла, стало невозможно. Сплетни, косые и презрительные взгляды, непристойные предложения мужчин стали меня преследовать.

Сначала я старалась не обращать на весь этот кордебалет внимания. Ходила по улицам города с высоко поднятой головой и бесстрастным лицом. Думала, посудачат и прекратят, – всё-таки соседи знали меня с детства, и злыми сами по себе не были. Тем более, до Роджера я никогда и ни с кем не встречалась, даже ни в кого не влюблялась. Я всегда была слишком серьёзной, мне нравилось учиться. А потом и работать в небольшой магической лавке отца и дяди. В общем, до определенного момента репутация у меня и членов моей семьи была безупречной.

«Уникальная лавка братьев Кэмпбеллов» – так называлась наша лавка. И каждый житель нашего небольшого городка знал в неё дорогу, – именно у нас за сравнительно небольшую цену можно было приобрести уникальный магический кристалл Кэмпбеллов, который помогал в хозяйстве, в переговорах, со здоровьем или в личной жизни.

Уникальная магия Кэмпбелло когда-то была именно таковой. У предков был редкий особый дар усиливать магию любого рода в несколько раз, вливая родовую силу в артефакт. Дар, который они развивали и совершенствовали веками.

Например, определённый маг обладал артефактом иллюзий средней силы, мои предки могли наполнить данный артефакт частью родовой магии и, тем самым, сделать данный артефакт более мощным. Или, если уникальный маг наполнял магией артефакт связи, дающий возможность переговариваться лишь на небольшом расстоянии, то после вливания в него уникальной магии, им можно было пользоваться через две, а то и три империи, сразу.

Теперь же, после многовековых гонений, остались лишь крохи прежней роскошной и редкой магии, но на эти крохи нам удавалось выживать, и достаточно неплохо. Небольшие, но добротные домики у обоих братьев, хорошая одежда, возможность учиться в лучших школах и университетах города...

А несколько веков назад мой предок – Альсен Кэмпб – занимал должность придворного мага самого князя Ринского. Тогда наша империя называлась ещё княжеством.

У Альсена Кэмпба был замок, собственный герб и, в общем, ещё много чего, что бывает у сиятельных аристократов великого княжества.

Должность придворных магов князя потомки Кэмпба занимали не один век, а потом один из предков – тоже по имени Альсен Кэмпб – оказался не только уникальным магом, но и талантливым артефактором, и создал уникальный артефакт силы, который мог усиливать магические способности самого мага, а не артефакта. Причём уникальный дар Кэмпба проявился и здесь. Артефакт был создан не из какого-то дорогостоящего материала, а из самого обычного кристалла – горного хрусталя, в котором с помощью магии мой предок изменил взаимосвязи кристаллических решёток так, как ему было необходимо. А затем наполнил кристалл магической силой.

Князь, занимавший трон в те времена, долго не думая и не сомневаясь, объявил моего предка заговорщиком и казнил, конфисковал его имущество в пользу государственной казны, в том числе и уникальный артефакт силы.

Магия князя Ринского, который был боевым магом, усилилась во много раз. Долгое время никто не мог сравниться с ним на поле боя и в военной стратегии.

И не менее долгое время наследник Кэмпбов, старший сын того предка, которого казнили, находился в темнице князя, – по хитрой задумке Альсена активировать артефакт силы можно было только каплей крови старшего наследника из старшей ветви Кэмпбов.

Зачем он так всё усложнил? Одним Богам известно.

Но однажды заключённый сбежал, к тому же непостижимым образом украв артефакт. Вероятно он знал, что рано или поздно его схватят, и чтобы ослабить свойства кристалла, разделил камень на девять частей, тем самым разрушив уникальную искусственно установленную Альсеном взаимосвязь кристаллических решёток. Когда люди князя его поймали, при нём оказался лишь один-единственный отколотый кусок магического кристалла, уже не обладающий той огромной силой, которая ранее в нём заключалась.

Далее история умалчивает о многом, в том числе и о судьбе этого несчастного. С того момента о древнем роде магов Кэмпбах не найти никаких сведений.

Лишь в прошлом веке в небольшом городке на Севере княжества Ринского, тогда уже ставшего империей, расположенного недалеко от границы с империей Райданией, появились некие Кэмпбеллы, ремесленники-артефакторы, создающие магические кристаллы – артефакты совсем небольшой силы.

Мои воспоминания были прерваны остановкой магмобиля. Я удивлённо оглянулась и увидела знакомый высокий забор, украшенный прекрасными южными цветами, похожими на мелкоцветковые плетущиеся розы, только с более мягким и сладковатым запахом.

Мы приехали домой.

На улице стояла ночь, и мы старались не шуметь, чтобы не потревожить соседей. Я выбралась из магмобиля, разминая ноги, с удовольствием потягиваясь.

Дядя Альберт открыл ключом калитку, вошёл во двор, и через некоторое время кованые ворота разъехались в стороны. Рина загнала магмобиль сразу в гараж в доме. А дальше, уставшие, мы разошлись по своим комнатам на втором этаже.

Но воспоминания не дали мне быстро уснуть.

Я рассматривала серёжку герцога Эрика, ворочалась и вспоминала, что когда мне исполнилось девять лет, я, наконец, узнала семейную тайну.

Несколько веков предки отца, а затем и мои родители вместе с младшим братом отца, дядей Альбертом, по всему миру искали утерянные кристаллы Кэмпбов, надеясь возродить уникальную магию рода, о которой остались лишь воспоминания. На настоящий момент потомки Кэмпбов обладали лишь крохами уникальной магии, благодаря которым мы лишь незначительно могли усиливать магическое действие артефактов.

Сколько это стоило времени, усилий и денег, известно только богам, но к моему девятилетию отец и дядя подарили мне необычный подарок.

Я помню тот день, полный таинственной торжественности, когда в тихом семейном кругу мы отметили мой день рождения, я задула девять свечей на торте, а затем мне вручили белый кожаный футляр с замысловатым гербом на крышке: раскрытая ладонь с руной посередине, от каждого пальца исходило мощное сияние

В футляре находилось восемь магических кристаллов, между собой отличающихся чистотой, размерами и огранкой. Не драгоценных камней, как я подумала вначале, а именно кристаллов горного хрусталя, которые ранее были одним целым, созданным Кэмпбом специально для того, чтобы наполнить уникальной магией силы.

– Это твое наследство, дорогая, – проговорил папа, а глаза мамы сверкали, как самые яркие звёзды. – Эти кристаллы – части родового древнего артефакта. Когда тебе исполнится двадцать один год, надеюсь, здесь будут уже все девять кристаллов, тогда мы совершим ритуал вхождения в силу, а ты станешь таким же сильным уникальным магом, каким был твой пре-

док. К этому моменту ты должна подготовиться и многому научиться. Учебу начинаем с завтрашнего дня.

В тот вечер я и узнала, что принадлежу древнему роду уникальных магов, и теперь потомки этого рода возлагали именно на меня все свои надежды. Потому что я – единственная дочь старшего в роду, и именно моя капля крови поможет активировать артефакт, который, в свою очередь, поможет расцвести моей магии.

Отец сразу же заставил меня выучить правило об обращении с футляром и кристаллами. На следующий день началось мое домашнее обучение. Когда мне исполнилось десять лет, я стала ходить в школу для магов, чтобы овладеть общими знаниями, а после неё с отличием училась в городском университете магии, где получала уже узкие специальные знания по уникальной магии и артефакторике.

Конечно, сначала и директор магической школы, а затем и ректор университета всполошились, когда поняли, магией какого рода я владею. Оба вызывали комиссию из столицы империи для изучения моих способностей.

Но мы были готовы к проверкам. В итоге члены комиссии убедились, что Кэмпбеллы – это не те самые Кэмпбы, а вероятно, какая-то дальняя родственная ветвь, и магия Микаэеллы Кэмпбелл – не древняя уникальная магия великих Кэмпбов, а так, лишь жалкое подобие.

Естественно, что членов комиссии никто не переубеждал в обратном. И, само собой, множество кристаллов из нашей лавки, украшавшие бантики на моих косах в школе, и шпильки в моей причёске в университете, а также заменившие пуговицы на строгой белоснежной школьной блузе, а затем на тёмной университетской мантии, помогли членам комиссии составить данное ошибочное впечатление о моей магии.

А через два года после последней проверки магических способностей мой мир рухнул в первый раз. При столкновении двух магмобилей, по дороге из нашего города в столицу империи, случайно... нелепо... погибли самые дорогие люди в моей жизни – мои родители.

Я с головой окунулась в учебу и работу в лавке, заменяя отца, чтобы не увязнуть в болоте отчаяния и боли. С того времени дядя Альберт был всегда рядом.

Так я и жила.

Училась и работала.

Работала и училась.

В ожидании двадцати одного года. Пока однажды в «Уникальной лавке братьев Кэмпбеллов» не появился лорд Роджер Саливан.

Глава 7

Проснувшись поздним утром, некоторое время я не могла понять, где нахожусь. Пялилась в белый потолок, вспоминая. А вспомнив, подскочила, словно ужаленная, накинула домашнее платье и выбежала из спальни. Перепрыгивая через ступеньки, я торопливо спускалась вниз, в гостиную.

Услышала за спиной насмешливый голос Рины:

– Боги! Элли! Ты так шею себе сломаешь!

Двери в гостиную были открыты, и я услышала голоса.

Сердце бешено забилося, я остановилась на пороге. Родители Рины, Джем и Киара Вернусы сидели в креслах, пили кофе и переговаривались вполголоса. А на полу, у их ног, на толстом ковре сидели два малыша и играли кубиками.

– Мама! – заверещал Алекс, первым увидев меня, подскакивая на худенькие ножки и в мгновение ока преодолевая расстояние между нами.

Лиса же лишь вскинула темную бровку и снисходительно улыбнулась, не двинувшись с места.

Я подхватила сына, подкинула его вверх, расцеловала и отпустила. Присела на корточки и посмотрела в зелёные глаза Кэмпбеллов.

– Привет, мой хороший. Я скучала, – шепнула я, ласково взъерошив его каштановые волосы.

Малыш обнял меня.

– И я скучал, мама, – шепнул он в ответ, целуя меня в нос и щёки.

– Доброе утро, госпожа Белл, – улыбнулась мама Рины, Киара Вернус. – Мы приехали полчаса назад и решили вас не будить.

Джем Вернус тоже кивнул в знак приветствия.

– Доброе утро, – кивнула супругам в ответ, – спасибо вам огромное! – а потом я протянула руки к дочери. – Иди ко мне, моя красавица!

Лиса, немного подумав, отложила кубик, с которым играла, встала сначала на четвереньки, потом поднялась на толстенькие ножки, и с чувством собственного достоинства сделала ко мне несколько маленьких шажков.

Пухленькая, темноволосая и серьёзная, она очень отличалась от Алекса. И напоминала одного человека, которого я очень хотела забыть навсегда, но пока не могла.

– Как дела, малышка? – я обняла Лису и аккуратно прижала к себе, – дочь не любила, когда её сильно тискали.

Алекса тем временем уже всю щекотали дядя Альберт с Риной, а он заливался смехом.

– Где ты была? – тихо спросила дочь, грозно насупив прямые бровки.

– Ездила по делам, дорогая. Очень важным.

Лиса некоторое время хмуро смотрела в мои глаза своими синими глазами, а затем тоже обняла меня и уткнулась носиком в шею, засопев.

Я чуть крепче прижала дочь к себе, зарываясь носом в её шелковистые короткие волосики. Алекс тоже подбежал к нам, обняв обеих. Так мы и стояли втроём: я на корточках, обняв любимых маленьких человечков, а мои дети обнимали меня.

В дороге я вспоминала про ниточку к Артефактору. Это оказалось неверным сравнением.

Две ниточки – сын и дочь, которые появились ровно через восемь месяцев и две недели после *брачной ночи* с Роджером, которого мысленно я так и продолжала называть.

Именно беременность послужила тем решающим фактором, из-за которого мы решили уехать из родного города. И не только из него, но и из самого княжества тоже. И переехать в соседнюю империю, далеко на юг, в горы.

Я не хотела, чтобы мой ребёнок рос среди сплетен и грязи, и считал, что его мать – гулящая женщина. Поэтому лавку пришлось закрыть, помещение продать, дом тоже. Вернее, оба дома, – дядя Альберт уезжал вместе со мной.

И какой же шок я испытала, когда после рождения Лисы, в больнице чужого города, целительница, помогающая с родами, вдруг заявила, чтобы я пока не расслаблялась, а через пять минут у меня снова начались схватки, и на свет появился возмущённый орущий Алекс.

А через час на обоих предплечьях появились замысловатые татуировки, которые некоторое время зудели и доставляли ужасный дискомфорт, а потом сутки «гуляли» по всему телу, щекоча его, появляясь то на одном месте, то на другом, словно выбирали удобное для них месторасположение.

Или изучали меня?

В итоге татуировки остановили выбор на правом предплечье, украсив его двумя совершенно одинаковыми браслетами, и, наконец, перестали зудеть.

Таким образом, в двадцать один год, в небольшом городке в горах чужой империи я стала матерью двоих детей, без малейшего понятия, как жить дальше и что меня ждёт в будущем.

На новом месте мы представили документы на имя господина Альберта Рослинга и госпожи Элли Белл, дяди и племянницы-вдовы. Дядя настоял на том, что нам нужно изменить имена. И позаботился о новых документах.

Я не видела необходимости в подобной мере предосторожности. Для чего она? Неужели дядя опасался, что нас будет кто-то искать? А если даже и так, то мы не преступники, чтобы прятаться. Но на мои высказанное сомнение дядя Альберт ответил:

– Дорогая, в нашей маленькой семье я за главного, ты не возражаешь?

Конечно, я не возражала, о чём и сказала тому, кто поддержал меня в самый сложный жизненный период.

– С этого дня для всех окружающих ты – вдова Элли Белл, муж которой умер от неизлечимой болезни. В твоём положении волноваться нельзя, поэтому живи пока в своё удовольствие. Я имею в виду, больше отдыхай, не волнуйся по пустякам, следи за питанием, привыкай к новому месту жительства и побольше гуляй на свежем воздухе. А я пока буду искать кристаллы семьи. Когда родишь и восстановишься, мы поговорим о дальнейших наших действиях.

Я была благодарна дяде за заботу и послушалась его совета.

Через некоторое время я познакомилась и подружилась с Ринистенией Венус, вдовой солдата, которая оказалась нашей соседкой, и, похоже, с первого взгляда влюбилась в моего ещё совсем не старого и очень даже симпатичного дядюшку.

Рина подрабатывала в городской больнице, и ей поручили присмотреть за мной и помочь после рождения малышек.

Мне было тяжело с двумя маленькими детьми, к которым я не знала, с какой стороны подойти, что и как делать, а дядя Альберт, вообще, оказался плохим помощником, – он каждый раз приходил в ужас, когда малыши плакали или болели. Рина же, молодая женщина, которой ещё не было и тридцати, мать двоих шустрых подростков, казалось, о детях знала всё.

Она стала частым гостем в нашем доме. А спустя год Рина переехала к нам. В качестве экономки, поварихи, няньки и, я подозревала, но дядя Альберт и Рина скрывали пока это обстоятельство, – в качестве любовницы дяди. Дети Рины, два мальчика с разницей в два года, тоже переехали к нам. Правда, очень часто уезжали к родителям Рины, которые жили в этом же городке, только на другой его стороне, и когда нужно было, помогали нам и присматривали за детьми: и старшими, и младшими.

Часто дядя Альберт надолго пропадал, и тогда семейство Вернусов окружало меня двойной заботой. Они, вообще, пребывали в восторге от того, что судьба свела их с магами. Особенно с умилением они наблюдали за Лисой и Алексом, когда эти двое малышей магичили.

Уже сейчас я понимала, что Алекс унаследовал уникальную магию Кэмпбеллов, – в два года он мог усиливать действие магических артефактов. Пока совсем немного, но всё же. Дядя Альберт специально проверял его способности и остался в восторге.

А вот Лиса с раннего детства с лёгкостью создавала небольшие иллюзии. Пока совсем незамысловатые: ромашку, бабочку, маленьких птичек. Но они были такие настоящие и яркие. Идеальные. Было совершенно очевидно, что Лиса вырастет очень сильным магом иллюзий.

А ещё Лиса – это маленький хитрый манипулятор, который всегда добивался своего. Похоже, что дочь пошла в своего таинственного отца и магией, и характером, и... внешностью.

А вот Алекс казался таким же, как я, добродушным и доверчивым. По крайней мере, именно такой я была раньше.

Глава 8

Росская Империя.

Город Росс – столица.

Сотрудникам имперского банка они были известны, как Флед и Энн Фломен. Он преподносил себя как успешного делового человека, вкладывающего прибыль в алмазы, а она была его молоденькой женой, в которой он не чаял души.

Банк они посещали с завидной регулярностью. Приходили любоваться на свои камни или приносили новые. Сотрудники банка быстро привыкли к милой супружеской паре, им понравились и мужчина, и его жена.

А как они могли не понравиться? Он – высокий седоволосый атлет под пятьдесят, с благородной внешностью, с райданским акцентом, с идеальными манерами аристократа, она – субтильная эффектная брюнетка с обаятельной улыбкой и огромными глазами лани, с которой он сдувал пылинки.

Он приносил работникам банка конфеты ручной работы из лучших кондитерских столицы, говорил с ними о неалмазных делах, а она по секрету делилась с женским коллективом рецептами красоты и тем, как влюбить в себя мужа по уши.

В конечном счете супруги Фломен так втерлись в доверие к сотрудникам банка, что те потом не могли вспомнить, как они так быстро получили VIP-доступ к хранилищу с ячейками.

В банке некоторым клиентам давались ключи, чтобы они могли получать доступ к своим алмазам в определенные часы. Флед и Энн Фломен достаточно быстро стали такими VIP-клиентами, полюбоваться камнями они обожали.

В один из дней супружеская пара вошла в хранилище и достаточно быстро покинула его, пробыв в банке значительно меньше времени, чем обычно. Но на это обстоятельство мало кто обратил внимание. Позже сотрудники банка даже с трудом вспомнили, что в этот день супруги вообще посещали банк. Супруги Фломен сами вспомнили день посещения и любезно сообщили об этом.

Через сутки один из клиентов банка – некий росский знатный граф – закатил скандал. Выяснилось, что из его банковской ячейки украли древний магический артефакт. Он так и орал в растерянные лица сотрудников банка:

– Кристалл Кэмпбов! Кристалл силы! Вы понимаете, чего лишили меня?! Я несколько лет охотился за ним!

– Ничего себе! – поражались супруги Фломен на следующий день за чаепитием с одним из сотрудников банка. – И зачем этот граф хранил такой редкий артефакт в банковской ячейке?! Магический кристалл – это не алмаз, он для усиления магии. Им нужно пользоваться, а не прятать.

– Дорогой, мало ли у кого какие причуды, – в итоге мудро проговорила Энн Фломен, а Флед с таким восхищением посмотрел на неё, что сотрудник банка в очередной раз восхитился необычно нежными супружескими отношениями.

– Так он не для себя приобрёл его, – по секрету шепнул сотрудник банка, не выдержав. – Вы разве не слышали? На войне его сын пострадал и почти лишился магии, граф этот кристалл приобрел для него.

Сама кража выглядела странно. Вместо одного кристалла графу оставили два, не таких древних и именитых, но тоже магических. И тоже для усиления магии. Ещё и записку к ним приложили, как ими пользоваться.

Это что за вор такой необычный?

Но граф всё равно был в бешенстве, рвал и метал, а имперские полицейские стали частыми гостями в банке.

Супруги Фломен продолжали регулярно навещать банк, были искренне возмущены произошедшим и под чай с конфетами по секрету рассказали сотрудникам, что собираются в кругосветное путешествие и очень надеются, что за время их отсутствия с их алмазами ничего подобного не произойдёт.

Они были опрошены полицией, как и другие клиенты банка, посетившие его в день кражи или за день до неё. Супруги очень хотели помочь полицейским хоть чем-нибудь, вспоминая много подозрительных событий в тот день, в который они спускались в хранилище к алмазам. В итоге полицейские устали их записывать. А сказать супругам, что все их события вообще не имеют отношения к делу, язык не поворачивался, – они были такими милыми.

Оформив протокол допроса, полицейские попросили Фломенов не покидать некоторое время столицу. Милые супруги сразу же согласились, даже не возразив, однако у нежной Энн Фломен всё же началась истерика. Выяснилось, что у супругов давно куплены билеты в кругосветное путешествие. Неужели билеты пропадут из-за каких-то воров?!

Энн Фломен так горько плакала на плече у сотрудника полиции, выглядела такой несчастной, а господин Фломен казался таким расстроенным и растерянным, что сотрудник полиции, под свою ответственность, отменил запрет на выезд не только за пределы столицы, но и за пределы империи. В награду получив лёгкий поцелуй в щеку от счастливой Энн Фломен.

С палубы огромного лайнера я смотрела, как огромный город Росс постепенно превращается в маленькую чёрную точку.

Неужели получилось?

Нам поверили? Нас отпустили и мы смогли покинуть пока хотя бы столицу Российской империи?

Дядя Альберт приобнял меня за плечи.

– Думал, в этот раз будет сложнее. Но наши кристаллы – это огромное преимущество.

– Да, – тихо согласилась я, искоса взглянув на дядю со внешностью Фледа Фломена. – Каждый раз задаюсь вопросом: у нас в роду были актеры?

– Великим магам не нужно быть актёрами, или ещё кем-либо, – несколько пафосно ответил дядя. – Мика, мы из древнего великого магического рода Кэмпбов. А Кэмпбы всегда были способны на многое. За это князь и решил избавиться от нашего предка.

Я промолчала. Всегда считала, что князю Ринскому нужен был лишь артефакт силы Кэмпба и то, чтобы сам лорд Кэмпб не смог больше усилить магию ни одного мага княжества. Выходит, не только.

Когда столица Российской Империи совсем исчезла из поля зрения, я вздохнула и обернулась к дяде. Он задумчиво смотрел в сторону исчезнувшего города, а на лице у него было незнакомое раньше хищное выражение.

– Нужно сойти в первом же порту по пути следования, – приглушённо проговорила я. – Боюсь, что магии убеждения и отвлечения хватит лишь на сутки. А может и меньше, если полицейский раньше времени обнаружит у себя в кармане наши кристаллы.

– Ты же успела их раздробить? – нахмурился дядя, внимательно посмотрев на меня.

– Успела. По размеру они теперь очень маленькие, их с трудом можно обнаружить, но и их сила от этого уменьшилась в разы.

– Значит, иди в каюту и разыграй сильнейшую морскую болезнь, – усмехнулся фальшивый господин Фломен, – из-за которой супругам Фломенам придётся сойти с лайнера мечты в первом же порту.

Я послушно отправилась в нашу роскошную каюту, в который раз задумавшись, откуда у дяди Альберта столько денег для выполнения наших афер?

С момента закрытия «Уникальной лавки братьев Кэмпбеллов» прошло уже много времени. Мы давно не работали, как раньше, – почему-то дядя не захотел в чужой империи открывать новую лавку. И дохода у нас не было. От слова «совсем». Да, мы продали всё наше имущество, в том числе и тот редкий розовый бриллиант, который подарил Роджер, и я никогда не интересовалась, сколько дядя выручил за всё наше богатство.

Не интересовалась, но была уверена, что не столько, чтобы купить хороший двухэтажный дом на новом месте жительства, магмобиль не последней марки, а ещё безбедно жить несколько лет, путешествовать по всему миру, а в некоторых случаях изображать из себя очень богатых людей. Иногда аристократов, с роскошными нарядами, богатыми домами и прислугой.

Но на все мои вопросы дядя обычно отвечал, что я просто не должна об этом думать. Он – глава нашей маленькой семьи и должен обо всем и обо всех заботиться. Что он и делает. Каким образом – неважно. А я должна жить в своё удовольствие и иногда принимать участие в *мероприятиях* по возврату кристаллов Кэмпблов в родовое гнездо.

Глава 9

Ночь выдалась беспокойной. Обычно я спала крепко, даже слишком. Сегодня же меня сильно тошнило, и я даже освободила желудок пару раз.

Совершенно обессиленная я распласталась на кровати и долго лежала, пялясь перед собой в темноту. В голове был бардак, мысли скакали, как бешеные кошки. То я снова и снова переживала последнюю авантюру с кристаллом графа из Росской Империи, то вновь представляла встречу с детьми после долгой разлуки, то перед мысленным взором вставало лицо Роджера, которое то улыбалось счастливой улыбкой, то искажалось в злобной гримасе.

Я старалась не думать о мужчине, который так подло поступил со мной, обычно запрещала себе вспоминать его, но иногда, против воли, воспоминания пробивали брешь. Тогда я не могла остановить их, жадно переживая каждую минуту тех счастливых дней, теперь словно со стороны анализируя поведение Роджера, пытаясь понять, было ли его поведение неестественным и подозрительным. И действительно ли, я была просто слепа от любви?

В глубине души до сих пор хотелось верить, что всё, что случилось тогда, какая-то нелепая ошибка.

Он зашёл в лавку, чтобы встретиться с дядей и заказать несколько недорогих магических кристаллов силы. Сообщил, что совсем недавно переехал в наш городок, чтобы здесь обосноваться, что, мол, устал от суеты столицы, хочет спокойствия.

В тот первый день я не обратила на него внимания, хотя там было на что посмотреть. В принципе, как и в последующие дни. А город, особенно его женская половина, был возбуждён появлением нового жителя. Я же мало обращала внимание на мужчин и обычно не видела в клиентах – мужчинах того, что... хм... собственно те являлись мужчинами.

Роджер стал достаточно часто приходить к нам, чтобы контролировать выполнение заказа. Мы сверялись с ним, соответствуют ли создаваемые артефакты эскизу или нет. Обычно клиенты не были такими дотошными, но если клиентам нравилось контролировать ситуацию, то против никто не был. И я в том числе.

А однажды Роджер позвал меня на прогулку. И сказал, что, если необходимо, то просит разрешение у дяди Альберта.

В тот день я впервые посмотрела на него по-другому, как женщина на мужчину, и ужасно смутилась. Как же я была слепа...

Высокий стройный мужчина с красивой фигурой атлета, с правильными чертами лица. Брюнет с синими глазами. Вежливый, обходительный. И я уже знала, что он умен, начитан и получил прекрасное образование в столичном университете.

Наверное, в ту минуту я и влюбилась по уши, и больше уже ничего и никого не замечала. И он это сразу понял, потому что улыбка его в тот момент стала широкой и довольной. А взгляд... тогда он мне показался восхищённым... хотя, если бы я была более внимательной, может быть что-то и почувствовала бы подозрительное.

Во рту пересохло, я перевернулась на живот, уткнувшись лицом в подушку. Боги! Я не хотела вспоминать этого человека! Только не его!

Но заснуть не получалось, меня все ещё немного мутило, и в памяти то и дело всплывали картины прошлого. Наверное, тогда я казалась Роджеру смешной и нелепой. Сейчас мне было стыдно за ту меня, наивную и доверчивую.

А ведь дяде Альберту он сразу не понравился. И он не выбирал слова, когда пытался образумить меня.

– Мика, приди в себя! Он – аристократ и не знает, что ты потомок древнего магического рода! Он думает ты – обычная лавочница, мелкая магичка! Ты думаешь, у него честные намерения в отношении тебя?! Он попользуется тобой и бросит, опозорив!

Но я не хотела слушать дядю. Я слушала только Роджера, видела только Роджера и верила только ему и только в хорошее.

Я была влюблена.

А ведь раньше я всегда была серьёзной и рассудительной.

– Микаэлла, ты не видишь, как этот тип смотрит на тебя. А я вижу. Я наблюдаю за ним. И мне он не нравится! – снова и снова повторял дядя.

– И как, дядя, он на меня смотрит? – насмешливо интересовалась я.

– Как кот на мышшь! А не как влюблённый мужчина!

– И зачем лорду Саливану такая мышшь?

– Хотелось бы мне знать!

Боги! Зачем я вспоминаю этого негодяя?!

Я резко поднялась с кровати и решила сходить на кухню выпить воды, а может быть съесть чего-нибудь сладкого. В общем, решила привести себя в чувство и отвлечься от угнетающих воспоминаний.

Я накинула халат до пят и бесшумно проскользнула в коридор. Направилась к лестнице на первый этаж, чтобы спуститься на кухню. Дверь в комнату Рины была приоткрыта, и я замешкалась, подумав, может заглянуть к той, кого я уже давно считала подругой? Похоже, Рина тоже мучается бессонницей.

Я сделала шаг, другой, и, смущённая, остановилась, – из комнаты Рины послышался приглушённый мужской голос, который я сразу узнала.

Вероятно, у Рины и дяди Альберта ночное свидание. А днём ведут себя так, словно между ними ничего нет. И чего прячутся от меня, словно дети?

Стараясь двигаться бесшумно, улыбаясь своим мыслям, я уже прошла мимо комнаты Рины и собиралась сделать шаг на лестницу, когда услышала её раздраженный голос:

– Мне надоело! Ты слышишь? Ты столько лет в этой дыре! Сколько можно?

– Осталось совсем немного потерпеть, Рина. Хватит одно и то же повторять, – голос дяди звучал глухо и ровно.

– Но я устала здесь жить! И устала притворяться! – прошипела Рина, а я вздрогнула от неожиданности. – И дети тоже. Ты говорил про год или два, а прошло намного больше!

– Ты думаешь мне легко? – голос дяди зазвучал резче.

– Нет, конечно. Но мне сложнее. Нам с мальчиками трудно. Я не так талантлива, как ты. И я – не маг. И, Боги, как я устала от роли прислуги и няньки!

Я застыла у лестницы, так и не сделав шаг.

– Я каждый раз боюсь назвать тебя настоящим именем. А дети, – в голосе женщины отчётливо прослеживались горечь, – они скоро забудут, что ты их отец, ты давно для них только дядя Альберт.

– Элли невнимательна, слава Богам. Ты не раз оговаривалась, но она не замечала этого. Старайся быть осторожнее. Осталось совсем немного, – голос дяди зазвучал мягче. – Нужно найти лишь два кристалла Кэмпбов, и мы активируем артефакт.

Два кристалла? Ведь неизвестно было нахождение трёх. Неужели дядя узнал, где находится один из этих трёх и уже сам его возвратил?

– А дальше что? – глухо поинтересовалась Рина.

Молчание продлилось довольно долго. Слышалась возня и шёпот. Потом разговор стал тише, мне пришлось подойти ближе к двери комнаты Рины.

– У нас останутся её дети, – прошептал мужской голос. – Ты же не хочешь и от них избавиться тоже? Капельку крови Кэмпбов всегда можно будет взять, если что-то вдруг пойдёт не так.

– Избавиться от малышей? Нет, конечно! Тем более они такие славные, а ещё вырастут сильными магами, в будущем от них будет польза.

От услышанного меня словно парализовало.

– Хорошо, что ты это понимаешь, – голос дяди прозвучал немного язвительно. А я вздрогнула.

– Я всё понимаю. Но, Грегори, всё слишком затянулось.

– Я – Альберт. Не забывайся, Рина! – процедил Грегори?!

Голова шла кругом.

– Хорошо. Альберт. Послушай, за это время я даже привязалась к девочке. Она хорошая, хоть и из этих негодяев. Похоже, она совсем ничего не знала о своей роли... Я не знаю, как мы сможем...

– Когда придёт время, сможем. А сейчас она нам нужна. Талантливая девочка. Как маг, и как актриса. Но в итоге она рано или поздно обо всём узнает и станет опасна, как все Кэмпбы.

– Мы можем просто исчезнуть и оставить её здесь.

– Ничего не хочу слушать. Никто не заставит тебя лично избавляться от неё. Наймём людей, как в случае с её родителями. Устроят правдоподобный несчастный случай.

Я отшатнулась от двери и зажала рот рукой. Наверное, глаза мои стали круглыми, как два блюдца. Услышала шаги по направлению к двери, и, как можно тише, на ватных ногах отошла назад и вжалась в небольшую нишу в коридоре. Видимо, дядя Альберт выглянул, потому что именно его шёпот я услышала совсем рядом:

– Ты сегодня давала Элли снотворное?

– Да, как всегда. Не волнуйся.

– Мне послышался шум.

– Она не могла проснуться. Кошка, наверное.

– Наверное.

Дверь в комнату Рины плотно закрыли. А я стояла ни жива ни мертва, переваривая всё, что услышала. Сходила попить водички...

Что это сейчас было? Я хотела отвлечься от тяжёлых мыслей? Кто я такая, чтобы мои мысли стали лёгкими и беззаботными?

Значит, каждую ночь мне дают снотворное? И как давно?

Сегодня я выпила снотворное ещё и по собственной инициативе, чтобы выспаться и ни о чём не думать. Если бы меня не затошнило и не вырвало, я могла уснуть и не проснуться от слишком большой порции.

Я вернулась в комнату и залезла в кровать, отвернувшись от двери, с головой закутавшись в одеяло, – стало очень холодно, и я долго согревалась. Я понимала, что мёрзну от внутреннего холода, но успокоиться не могла.

Теперь мысли не ходили табуном в голове, а стали ясными и чёткими. Как и вопросы, на которые я должна найти ответы.

Кто такие на самом деле этот Грегори и Рина?

Что им нужно, я уже поняла. Артефакт Кэмпбов им нужен. И мои дети.

Где настоящий дядя Альберт? Ведь этот Грегори, выходит, – мастер иллюзий?

Как и Роджер.

Невозможно поддерживать так долго иллюзорную внешность только при помощи артефакта...

Глава 10

Я не спала всю ночь. Ворочалась и думала. Думала и... опять думала. К утру голова раскалывалась.

Я поражалась сама себе. Почему я такая наивная идиотка? И такая доверчивая простофиля?

Сначала Артефактор. Теперь вот Грегори.

Пора меняться. Потому что иначе...

Иначе меня просто убьют. Как родителей и как дядю. Я уже не сомневалась, что его тоже нет на этом свете. Иначе он давно нашёл бы меня. Устроят несчастный случай, и никто обо мне даже не вспомнит. Потому что те, кто мог вспомнить, ушёл за Грань. А дети, наверное, быстро забудут меня, ведь сейчас они такие маленькие. И что тогда будет с ними?

Почему за несколько лет я не смогла понять, что рядом со мной совсем не дядя Альберт? И почему сейчас я каждой клеточкой тела почувствовала, что этот мужчина – чужой человек, не родной крови?

Ответы, как ни странно, быстро нашлись.

Наверное, потому что сначала я находилась в шоке от предательства Роджера и кражи семейного артефакта, потом всеобщее презрение тех, кто знал меня с детства, стало меня уничтожать. Нелёгкая беременность, роды, сумасшедшая жизнь с двумя новорождёнными близнецами, погоня за магическими кристаллами Кэмпбов...

У меня не было времени задуматься. Оглянуться. И я просто доверилась взрослому мужчине. Родному человеку. Переложила на его широкие плечи все свои проблемы. Которые он, в принципе, и решил.

Увез меня из родного города и, тем самым, спас от воспоминаний и сплетен.

Помог обосноваться на новом месте.

Поддержал во время беременности и родов.

Нашел няню и помощницу по дому.

Заботился обо мне и моих детях.

Искал магические кристаллы Кэмпбов.

Дядя Альберт всё это действительно сделал. И продолжал заботиться обо мне.

Вот только этот человек не мой дядя Альберт, и действовал так не в моих, а в собственных корыстных интересах. И когда эти интересы будут достигнуты, он собирается избавиться от меня.

Теперь, зная всё это, понимала, как была слепа и доверчива.

А ведь этот мужчина многого не знал обо мне, только раньше я списывала это на то, что до гибели родителей мы не жили вместе и не так часто встречались.

Дядя не захотел открыть лавку на новом месте. Теперь понимаю, почему. Как бы он работал в ней, если не обладает магией Кэмпбеллов?

Он часто уезжал. Якобы на поиски кристаллов. Но кто его знал, куда он уезжал на самом деле?

Он рисковал моей жизнью и честью тоже при возврате кристаллов в родное гнездо. Разве родной дядя подвергал бы меня опасности?

Мои дети находились под постоянным присмотром его людей. Теперь я не сомневалась в этом. *Родители Рины* вряд ли являлись её *настоящими* родителями.

И последнее – все кристаллы, которые мы с ним нашли, хранились у того, кто выдавал себя за дядю Альберта. И я понятия не имела, где именно.

Держать лицо и делать вид, что я не догадываюсь о том, что вокруг меня происходит, оказалось несложно. Благо, за несколько прошедших лет, дядя – или теперь мне называть этого человека Грегори? – постарался по максимуму развить мои актёрские способности.

И, наконец, я стала замечать то, что не замечала раньше.

Взять Рину.

Ну как я могла поверить, что до нашей встречи эта женщина подрабатывала в госпитале? Утончённая внешность, нежные руки, прекрасная осанка... Да она точно аристократка. Даже не торговка.

А родители Рины – милая чета Вермусов? Рина совсем на них не похожа. Ни жестами, ни внешностью. Да и сейчас я вдруг поняла, что отношения их были скорее приятельскими, чем родственными. Уважительными, но отстранёнными.

А её дети, два мальчика-погодки? Они смотрели на меня, как на пустое место, хотя к дяде Альберту относились уважительно. Даже очень. А к моим малышам снисходительно.

Но мои наблюдения были прерваны довольно быстро.

Вечером первого же дня, когда родители Рины привезли Лису и Алекса, чтобы оставить, за вечерним чаепитием Джем Вернус вдруг произнес спокойным тоном:

– Элли всё знает. Но старательно делает вид, что ни о чём не догадывается.

За столом наступила тишина.

На мне скрестились взгляды всех присутствующих, а я, естественно, побледнела и с силой сжала ручку фарфоровой чашки, из которой только что сделала глоток чая.

Неужели я такая плохая актриса?!

– Дело не в этом, – на невысказанный мной вопрос ответил Джем Вернус. – Я – менталист высшего уровня, – мужчина слегка пожал плечами и вопросительно посмотрел на дядю.

Я тоже перевела на него взгляд. Глаза мужчины стали ледяными, черты лица – хищными, губы сжались в плотную прямую линию. Я почувствовала, как сердце падает в пропасть.

– Давно она знает? – процедил он тихо, не отрывая от меня своего жуткого взгляда, но обращаясь к менталисту.

– Похоже, что нет. Вероятно... хм... с ночи, – спокойно ответил тот, с невозмутимым выражением на лице отпивая чай.

Я медленно опустила чашку на блюдо, разлив чай, со звоном, не прерывая зрительного контакта, – мужчина словно загипнотизировал меня.

– Ясно. Та самая кошка, – усмехнулся дядя и наконец отвёл взгляд, с упреком посмотрев на Рину.

Женщина сидела прямая, оцепеневшая и смотрела на меня нечитаемым взглядом.

– Как много Элли узнала? – спросил дядя у Джема.

– Для этого необходимо более глубокое вмешательство, – серьезно ответил менталист.

– Действуй.

– Не надо, – прошептала я, вспомнив полицейского менталиста и то, как я потом чувствовала себя. – Пожалуйста. Я сама расскажу, а вы подтвердите, правда это или нет, – я умоляюще посмотрела на Джема.

– Тоже вариант, – согласился тот, сочувствия в его взгляде не появилось, видимо, мое предложение было просто разумным и выполнимым.

– Рассказывай, – приказал тот, кого я несколько лет знала под именем Джема Вернуса.

Выхода у меня не было и я рассказала всё, что услышала и о чём сама догадалась. Менталист подтвердил мои слова.

– Иди в свою комнату, Элли, – сухо проговорил дядя. Пока ещё я так называла этого человека с внешностью дяди Альберта. – Нам необходимо обсудить возникший форс-мажор.

Я посмотрела на детей, шумно играющих у окна в паровозик. В настоящий момент Лиса подняла деревянный расписной вагончик и ударила им по голове Алекса, тот заплакал, я встала и сделала к ним шаг.

– Элли, иди в комнату, – прозвучало резко. – С детьми разберётся Рина.

Опустив взгляд, я ушла из столовой, услышала за спиной, как усмехнулся менталист:

– Она разозлилась.

Я поднялась в свою комнату, пытаясь справиться со злостью и растерянностью, прислушиваясь к шуму внизу. Плач Алекса быстро стих, Рина знала подход к моим детям. Я села на кровать и замерла, на коленях сцепив руки в замок. В голове мысли метались, на сердце же было странно. Оно словно застыло и не билось, в ожидании смертельного приговора.

Время текло тоже странно. Я так и не поняла, сколько прошло минут или часов, когда дверь комнаты открылась.

– Элли, я зайду? – уточнил мужчина.

Я заторможенно кивнула. «Дядя Альберт» зашёл, прикрыл дверь и оперся плечом о стену.

– Ну давай знакомиться, Элли. Наверное, ты имеешь право знать, что происходит на самом деле. Ты уже давно... хм... член команды, – он усмехнулся.

– Вы не мой дядя, – прошептала я.

– Нет, – качнул мужчина головой.

– Он умер?

– Да.

Я прикрыла глаза на мгновение. Сердце ожило – стало больно. Не стала уточнять каким образом умер дядя. Не сейчас.

– Кто вы такой? – этот вопрос был более актуален.

– Можешь звать меня Грегори. Это мое настоящее имя. Хотя ты уже и сама знаешь об этом.

– Когда вы заняли место..?

– Через неделю после твоей свадьбы.

Значит, нашёл меня в том особняке и увёз все же дядя Альберт.

– Ну так, – я сделала глубокий вдох, – и что же происходит на самом деле?

– Ты знаешь, как наследуют трон в Ринской империи? – последовал необычный вопрос.

– Да. Наиболее сильный маг среди членов императорской семьи, – ответила я, очень удивленная вопросом.

– Правильно. Каждые три года происходит проверка магической силы всех членов императорской семьи, и трон занимает самый достойный и сильный маг.

И тут в моей голове словно щёлкнуло. В памяти всплыли знания из университетских лекций и книг тоже. Но этого же не может быть.

Однако этот вопрос и имя...

– Вы – Раймон Грегори Джемус Ринский, младший брат императора?

– Молодец, Элли. Всё-таки с мозгами у тебя всё нормально.

Глава 11

Дорога извивалась змеей, и меня уже слегка мутило от мелькающего перед глазами пейзажа. Я осторожно скосила взгляд на мужские руки на руле магмобиля. Вот если бы я вела магмобиль, сейчас бы сделала крутой вираж и избавилась бы...

Хотя, какой вираж? Самой умирать не хотелось.

Пальцы Грегори, все ещё находящегося под личиной дяди Альберта, расслабленно держали руль, их владелец смотрел прямо перед собой, однако почувствовал мой пристальный взгляд.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – мужской голос прозвучал заботливо.

– Немного мутит.

– Опустит спинку сиденья и полежи. Можешь даже поспать, – дорога дальняя.

Дорога дальняя...

В этот раз я даже понятия не имела, куда мы ехали. Не сказали.

Я послушалась совета. Достала тонкий плед с заднего сиденья, опустила спинку своего и прилегла, прикрыв глаза и накрывшись пледом. Я среднего роста и достаточно субтильная, поэтому смогла с удобством расположиться.

Вот и хорошо, что всё так повернулось, хотя бы говорить не нужно будет, – в последние дни разговоры с младшим принцем Ринской империи повергали меня в уныние.

Неожиданно Грегори стал напевать тихим голосом песенку, известную мне с детства. В принципе, она была известна с детства всем жителям родной империи. Вот только я не думала, что члены императорской семьи тоже её знают. Насколько мне было известно, именно представители ринского народа сочинили текст и музыку этой песенки.

Я скрыла удивление, сдержав эмоции. Принц убаюкивал меня? Или хотел удивить?

Очень-очень странный человек этот Грегори. Непонятный. И поэтому страшный.

Чем больше я узнавала его, тем меньше понимала. И это меня сильно расстраивало, ведь я должна придумать план побега и освобождения. А как это сделать, если совсем не знаешь и не понимаешь своего ...

Я задумалась. Кто он мне сейчас?

Не дядя точно.

Хозяин? Похититель?

Враг.

Это слово словно яркая вспышка ослепило мое сознание. Да, Грегори Ринский, принц империи, – мой враг, которого я должна переиграть и от которого должна сбежать.

Между тем мужчина напевал приятным баритоном:

Давным – давно жила красавица одна,

И полюбила она мага короля.

Тот силы был невиданной и редкой,

Красавицу ту полюбил он крепко.

Для короля ж милее не было девицы,

И вот король решил на ней жениться.

Но маг не захотел смириться,

Он силу редкую призвал, свою красавицу

украл...

Пропала девушка в пути,

*Никто не смог её найти.
Искал король, искала стража,
Маг отрицал вину в пропаже...*

Тихий мужской голос убаюкал меня. Когда я проснулась, то не сразу поняла, где нахожусь. Почувствовала, что мобиль находится в движении, и постаралась дышать также размеренно, как до этого, не открывая глаз.

Вспомнила своих малышек.

Если раньше я сравнительно спокойно уезжала, то теперь волновалась и думала, как они там без меня: Лиса со своим сложным и капризным характером и Алекс – такой открытый и дружелюбный? Одно дело – оставлять детей на тех, кому полностью доверяешь, и совсем другое – понимать, что дети – заложники.

Я отчётливо осознавала, что пока ничего не могу изменить в сложившейся ситуации, поэтому затаилась, выжидая. Интуиция и разум подсказывали, что малышам вреда не причинят. По крайней мере, пока я буду слушаться Грегори и выполнять всё, что он скажет.

А выполнять придётся немало, потому что принц и его люди оказались самыми настоящими заговорщиками, которые хотели совершить в Ринской империи переворот. Немного успокаивало то, что власть в империи они хотели поменять мирным путём.

Тогда, в моей комнате, принц Грегори сказал:

– Вот и познакомились, Элли. Честно говоря, я уже даже привык к роли твоего дядюшки и теперь сложно будет выйти из роли.

В ответ я промолчала, не отводя от мужчины настороженного взгляда.

Принц стоял прямой, уверенный в себе и смотрел на меня изучающим взглядом.

– Тебе не повезло с рождения, Элли, – спокойно объявил он. – Ты родилась в семье, в которой течёт кровь магов, официально считающимися врагами Ринской империи.

– Врагами были Кэмпбы. Я же из семьи Кэмпбеллов, – тихо, но твёрдо ответила я.

С детства отец учил меня именно так отвечать на подобные заявления. И меня не смущало то, что сейчас я говорила это человеку, с которым уже несколько лет обсуждала все особенности магии Кэмпбов, уникальность родового артефакта и так далее. Я обсуждала это с дядей Альбертом, этот же человек – чужак и враг.

– Хочешь уверить меня, что в тебе нет ни грамма уникальной магии? – вдруг весело усмехнулся мужчина.

– Грамм как раз и есть, а сама уникальная магия не запрещена в Ринской империи, была и есть не только у магов из рода Кэмпбов, – гнула я своё.

– Не только, – согласился принц. – Вот только у Кэмпбов по силе она огромна, в отличие от других родов. И, насколько мне теперь известно, проверки комиссии ты прошла благодаря скрывающему уровень твоей магии артефактам, – твоим шпилькам и пуговицам.

– У Кэмпбеллов крохи уникальной магии, – спокойно проговорила я, отчётливо понимая, что за годы, проведённые вместе, чего я только не выболтала этому дяде.

– Элли, ты ведёшь себя глупо, – теперь принц смотрел на меня с опасным прищуром, веселье из его глаз испарилось. – Я же точно знаю, что ты – потомок рода Кэмпбов.

– Вы это не докажете, – твёрдо заявила я. – Нет таких доказательств. Кроме наших разговоров. А настоящий мой уровень ненамного больше того, что известен комиссии.

Конечно, это было не так, но больше никогда и никому в жизни я в этом не признаюсь.

– Согласен, – кивнул принц, и вдруг рассмеялся: – А почему ты уверена, что я не записал на артефакт памяти наши разговоры?

Тут мне нечего было ответить. А довольный взгляд мужчины дал ответ ещё раньше, чем он озвучил его.

– Записал, Элли. На артефакт. И храню его в надёжном месте.

Я опустила взгляд. Не хотела, чтобы он увидел, как я разозлилась. Я постаралась успокоиться, так как злость – не лучший советчик, когда ты разговариваешь с тем, от кого полностью зависишь.

– Впрочем, мы ведём пустые разговоры. Я не собираюсь тебя сдавать, а тебе ничего не нужно будет опровергать. Разговор о магии Кэмпбов я начал вот почему.

Я подняла голову и постаралась надеть на лицо нечитаемую маску.

Принц присел на стул, закинул ногу на ногу:

– Служба безопасности империи давно следила за вашей семьей. С тех самых пор, как в столицу отправили первый звоночек из твоей школы о том, что в Ринской империи появился ещё один обладатель уникальной магии. Такие звоночки всегда проверялись и будут проверяться. Да, у тебя, твоих отца и дяди проверка обнаружила лишь крохи уникальной магии. Но служба выяснила, насколько мне известно, по случайному стечению обстоятельств, что вы находитесь в активном поиске кристаллов артефакта силы Кэмпба, это её и насторожило. Зачем Кэмпбеллам артефакт, который они не смогут активировать?

Я во все глаза смотрела на мужчину. Сейчас он не улыбался, был очень серьезен.

За нашей семьей следили?! Давно?!

– Ошибкой твоих родителей было отдать тебя в магическую школу в Ринской империи. Они должны были выбрать другое государство. Ведь сами они обучались уникальной магии в другой империи.

Это точно. Отец и дядя обучались в Райдании. Именно там отец встретил маму и вернулся на родину уже с невестой. Мама была простых кровей, знала только райданский, которому выучила и меня. Наверное, меня отдали учиться на родине, потому что убедились в безопасности и понадеялись на наши кристаллы, которые скрывали уровень моей магии.

– Вам не мешали собирать кристаллы, однако за вашей семьей постоянно наблюдали и ждали твоего совершеннолетия, – продолжал говорить принц.

– Зачем? – это всё, что я смогла выдать из себя.

– Твои родные этого очень ждали, и наша служба тоже захотела узнать, для чего. Если бы ты воспользовалась артефактом, то тебя арестовали бы сразу, так как артефакт силы Кэмпба признан запрещённым артефактом на территории Ринской империи, несущим опасность стабильности в империи и так далее и тому подобное. Сами кристаллы изъяли бы. Если бы не воспользовалась, то артефакт просто конфисковали бы, а вас выдворили бы за границы империи.

Я потрясенно смотрела на мужчину. Все эти годы ни родители, ни дядя ничего не подозревали о нависшей над семьей опасностью. Или знали? Может быть, слепа была одна я?

– А ещё глава службы безопасности хотел убить одним выстрелом двух зайцев. Он пустил слух про артефакт, и безопасники стали ловить на живца. Так сказать, ловили всех желающих незаконно воспользоваться магической силой запрещённого артефакта.

Я ещё больше вытаращилась на мужчину.

– И много их было?

– Немало, – скупно обронил принц. – Тех, кто хотел вас прикончить и ограбить, больше, чем тех, кто хотел просто ограбить. Было сложно вас охранять. Потом погибли твои родители. Твой дядя продолжил собирать кристаллы с двоюродными братьями.

Я резко опустила голову. Сжала пальцы в кулаки. Убийца моих родителей сидел передо мной и как ни в чем не бывало говорил об их смерти. Просто перечислил их убийство в рассказе, как нечто несущественное.

Ненавижу.

Убью.

Отомщу.

– За вами продолжали следить, – продолжал дальше рассказывать принц.

О, боги! Я больше не могла это слушать! Я слышала собственными ушами, как он говорил с Риной, что избавится от меня также, как от моих родителей.

Я резко вскочила и бросилась из комнаты мимо опешившего принца. Сейчас я не могла находиться в одной комнате с этим недочеловеком.

– Элли! – Мужчина бросился за мной, а я подхватила юбки платья, сбежала со ступеней на первый этаж и понеслась к входной двери. Меня никто не остановил, я выбежала на улицу и побежала, куда глаза глядят.

Конечно, далеко я не убежала. Просто спряталась в небольшой роще, которая была недалеко от дома и рыдала там, пока не обессилела. Слава богам, меня не искали и не возвращали, дали время прийти в себя.

Когда я успокоилась, то стала корить себя, что повела себя, как несдержанная сопливая девчонка. В конце концов, мне исполнилось уже двадцать четыре года, я была матерью двоих детей, имела высшее образование, являлась грамотным артефактором... И у меня не было никого, на кого бы я могла надеяться в данной ситуации. Поэтому я должна быть более сдержанной, сильной и не такой эмоциональной.

Я совсем одна. Против такого сильного противника.

Отчаяние затопило меня. И тут я подумала о нём.

Вернее, я и раньше о нём часто думала. Но раньше я хотела его найти, чтобы отомстить за всё, что он сделал. Чтобы узнать, кому он продал кристаллы семьи. Хотела посмотреть в синие лживые глаза.

Теперь же я решила, что должна найти отца своих детей, чтобы он помог мне и детям спастись от убийц и заговорщиков. В конце концов, Артефактор очень сильно задолжал нам. Да и больше надеяться нам было не на кого

Глава 12

Сейчас стыдно за ту себя – несчастную, помятую, растерянную. Стыдно перед собой, не перед ними. Но что было, то прошло. Переживу как-нибудь.

Когда на улице стало темнеть, я вернулась из рощи и первой, кого увидела, стала Рина. Бледная, хмурая, с огромными карими печальными глазами, она ждала меня у входной двери на крыльце дома.

А может быть, эту темноволосую стройную женщину, которую я считала подругой, зовут совсем и не Рина? Может быть. Только мне это стало неинтересно.

– Грегори уехал ненадолго, – сказала она, заглядывая мне в лицо. – Ты успокоилась?

В женском голосе ясно слышались нотки участия, но я не поверила им, ведь Рина – хорошая актриса. Как Грегори, как супруги Вермусы. Я прошла мимо женщины, вошла в дом и молча стала подниматься в свою комнату. Рина пошла за мной.

– Элли, я хочу поговорить с тобой. Пожалуйста.

– Столько лет лжи, – процедила я. – Придумала, о чём ещё солгать?

– Не только лжи, Элли.

– Рина, почему ты рядом с таким человеком? – спросила я, не оборачиваясь и не оставиваясь.

– С каким – таким? – холодно поинтересовалась женщина.

– С заговорщиком, – ровно ответила я. – С убийцей.

– Грегори не такой, – холодно проговорила Рина. – Он замечательный.

Я замерла и медленно обернулась. Рина стояла на несколько ступенек ниже и наши глаза оказались напротив друг друга. Взгляд женщины был хмурый и упрямый.

– Рина, ты себя слышишь? – прошептала я, не скрывая изумления. – Замечательные люди не убивают других людей.

– Что ты хочешь от меня? – резко ответила она. – Я люблю Грегори с детства. Моя мать была его кормилицей, и мы всегда были вместе. Я знала, что он никогда не женится на мне, потому что принцы не женятся на таких, как я. Но мне всегда было на это наплевать. Как и на то, что он убирает с дороги тех, кто ему мешает идти к цели или угрожает его жизни.

– То есть вы не женаты? – я была поражена.

– Нет. Мои сыновья – его бастарды, – гордо проговорила Рина.

Есть чем гордиться, конечно. Я смотрела на Рину и молчала, не в силах говорить.

– Грегори никого лично не убивает, – выдала она.

– Он заказчик, – тихо проговорила я, – нанимает исполнителей преступления, по его наводке убивают невинных людей. Например, он заказал моих родителей.

– Мне всё равно! – вдруг взъярилась Рина, во взгляде появилась злость. – Даже если бы он лично прикончил всех тех людей! Поняла?! Даже если он собственноручно прикончит тебя, я не перестану его любить! А твои родители не были невинными!

Отвернувшись от Рины, я стала дальше подниматься по ступенькам.

– Элли, ты хороший человек. Я уверена, что мы и дальше будем ладить с тобой.

Это вряд ли.

– Может быть, ты лучше поможешь мне с детьми сбежать?

Я снова остановилась и обернулась, прямо посмотрела в глаза опешившей от неожиданной просьбы женщине.

Рина чуть ли не подавилась воздухом от моей наглости, а потом начала смеяться. Истерично так, действуя смехом на мои натянутые нервы.

– От Грегори нельзя сбежать, Элли, у него везде есть свои люди. А ты ещё и с детьми хочешь. Забудь. Лучше постарайся принять ситуацию и смириться с тем, что ты теперь всегда будешь в его власти.

– Смириться? – уставилась я на неё, а потом сделала вид, что задумалась.

– Послушай женщину, у которой более богатый жизненный опыт, – тихо проговорила Рина. – Ты не в силах ничего изменить. Ты должна смириться и понять, что можешь стать счастливой даже в подобных условиях. Ты, конечно, можешь плакать над своей судьбой и страдать, но тогда ты быстро надоешь Грегори, и он решит...

– Наверное, ты права, – ровным тоном перебила я её, вновь отвернувшись и стала быстрее подниматься по лестнице, чтобы избавиться от компании, которая сейчас сильно раздражала меня.

Я зашла в свою комнату и закрыла перед носом Риной дверь.

– Извини, я слишком утомлена последними событиями, – произнесла я из-за двери, утыкаясь в неё лбом. – Мне нужно побыть одной.

– Я понимаю, – расстроенный голос женщины не тронул меня. – Элли, ты все хорошо обдумай и поймёшь, что ничего ужасного не произошло.

Я промолчала. Рина очень странная. Или просто глупа.

В эту ночь я спала в комнате детей. Я часто спала там, потому что из-за постоянных поездов сильно скучала по ним. Малыши тоже радовались, когда я с ними ночевала. Я рассказывала сказки, они то жаловались друг на друга, то бесились, причём Лиса исподтишка любила задеть Алекса, чтобы тот заверещал. Сегодня она тоже ущипнула брата, тот захныкал, я же посмотрела на маленькую хитрюгу с хмурым видом и погрозила ей пальчиком. Лиса невинно улыбнулась в ответ, но Алекс уже дёрнул её за тёмные локоны...

Помилив малышей, я уложила их в кровати, потом держала за ручки и пела колыбельную песенку, а когда они заснули, долго любовалась на спящие невинные мордашки. Одновременно такие разные и такие одинаковые. Лиса во сне всегда сосала большой палец правой руки, и от этой привычки пока никто не смог её отучить, а Алекс засыпал в обнимку с мягкой игрушкой.

Утром вернулся Грегори, свежий, собранный и деловой, и сказал, чтобы я собиралась в долгую и дальнюю дорогу. За недостающими кристаллами Кэмпблов.

Я промолчала насчёт того, что мы только что вернулись, и я хочу побыть с детьми. По виду мужчины поняла, что просьбы будут напрасны. Вероятно, то, что я узнала правду об их обмане, и сыграло решающую роль в нашем быстром отъезде. До этого Грегори, тогда ещё он был для меня дядей Альбертом, говорил, что мы уедем через месяц.

Угрюмую Рину в этот раз принц не взял с собой. Женщина прижалась к нему, обняла, что-то тихо бормотала. Я услышала только, как Грегори шепнул ей:

– В этот раз нет, любимая. При первой же возможности я тебя вызову.

Приехавшим Вермусам Грегори сказал:

– Я на вас надеюсь. Впрочем, как и всегда.

– Рады служить вашему высочеству, – ответил Джем Вернус, слегка поклонившись. – Будте спокойны.

Его жена, или кто она там была на самом деле, лишь мягко улыбнулась. На меня *супругеская чета* посмотрела непонятно. Изучающе, и в то же время задумчиво. Причём взгляды у обоих были одинаковые. После я почувствовала легкое ментальное вмешательство в мои мысли, а потом заметила, как принц обменялся с Джемом многозначительными взглядами. Менталиста я наградила выразительным взглядом, которым сказала всё *хорошее*, что я о нём думаю. Мужчина лишь холодно посмотрел на меня, жестко усмехнувшись.

Прощание с детьми вышло тяжёлым. Я ещё не насладились общением с ним, не надышалась их особенным запахом.

Когда я сообщила малышне, что снова уезжаю, Алекс заплакал, а Лиса так посмотрела на меня, как будто я смертельно обидела её. А потом моя девочка спряталась в доме так, что найти ее смогла только Рина. На мгновение сердце болезненно кольнуло, – эта непонятная женщина знает моих детей лучше, чем я. А дальше я вспомнила наш с ней разговор.

– Дядя... Грегори... – я запнулась, растерявшись, понимая, что не знаю, как обращаться к человеку, от которого зависело в моей жизни всё.

Грегори стоял рядом с Джемом во дворе дома и переговаривался с ним.

– Когда на мне личина твоего дяди, так и обращайся ко мне, Элли.

И все же язык не повернулся так его назвать, и я решила никак к нему не обращаться.

– Меня очень волнует один вопрос.

– Да?

– Безопасно ли оставлять детей с Риной? В эти дни она показалась мне несколько... – я не знала, каким словом лучше охарактеризовать поведение женщины, но, к моему удивлению, мужчина быстро понял, что я имела в виду, и закончил за меня.

– Неадекватной? – сухо обронил он. При этом взгляд его стал отстранённым.

Я кивнула.

– Рина никогда не причинит вреда детям, Элли, – спокойным тоном ответил принц, смотря куда-то поверх моего плеча.

– Вам нечего бояться, – подтвердил менталист. – Рина за них жизнь отдаст.

В это верилось с трудом, но выбора у меня не было.

– А не можем мы взять Алекса и Лису с собой? Я так мало с ними была. Наймём им няню... – проговорила я мягко, даже заискивающе.

– Нет, не можем, – ещё суше обронил Грегори, прерывая меня. – Не обсуждается, – добавил резко.

Я наградила его таким взглядом, что, если бы им можно было убивать, то мужчина упал бы замертво. Но, к моему огромному сожалению, взглядом я убивать не могла, а принцу было глубоко наплевать, что я переживаю или страдаю.

– Ты готова? – посмотрел он на меня. Холодно и недовольно.

– Готова. Хотя... пару минут.

Эти несколько минут я использовала с пользой. Ведь я совсем забыла, что у меня с собой были особые подарки для малышей. В предыдущих поездках, когда я была свободна, я создала два маленьких кулона из кристаллов горного хрусталя. Один – для Лисы, второй – для Алекса. Если согреть кристалл в ручке, дети услышат мой голос, как я говорю, что люблю их, а потом пою колыбельную песенку.

Я надела кулоны на шейки своих близнецов и объяснила им, что нужно делать.

– Проснулась? – ворвался в мои воспоминания знакомый мужской голос. – Я знаю, что да, можешь открывать глаза.

Но я продолжала делать вид, что сплю.

– В конце концов, мне скучно, – хмыкнул мужчина.

– Когда мы соберём все кристаллы, вы избавитесь от меня? – спросила я. Раз ему скучно, то нужно развлечь разговором, да и выяснить то, что с некоторых пор не давало мне покоя.

– Элли, откуда такие мысли? – голос так называемого дяди прозвучал раздражённо.

– Я слышала ваш разговор с Риной. Той ночью, – сказала я правду. – Вы говорили об этом. Магмобиль вдруг остановился. Резко и неожиданно.

Мы давно съехали с серпантина и ехали по прямой дороге, и, видимо, принц свернул на обочину.

Глава 13

– Значит, ты считаешь, что я собираюсь от тебя избавиться? – недовольно проговорил принц, поворачиваясь ко мне. – Предупреждала меня мама, что обманывать молодых невинных девушек – плохо, что Боги накажут, но я не послушался. И вот результат – меня считают монстром.

Я была обескуражена данным монологом.

Мама... э-э-э... это же вдовствующая императрица Ринской империи? И что всем этим хочет сказать принц?

Я растерянно захлопала ресницами. Грегори нахмурился, вздохнул, покачал головой, сверху вниз, с упрёком рассматривая меня.

Меня же стало затапливать возмущение. Вот же актёр! Позёр! Теперь я знаю, кто он на самом деле, зачем тогда этот спектакль?

– Элли, у тебя абсолютно искаженное обо мне представление. Даже страшно представить, какое чудовище нарисовала ты в своём воображении и поверила в него.

Мужчина вдруг разозлился и стукнул кулаком по рулю. И ещё раз.

От испуга я вжалась в спинку кресла, захотелось зажмуриться и накрыться пледом, но я удержалась от этого детского порыва.

«Это я нарисовала?! – мысленно возмутилась я. – Это вы сами нарисовали своими преступными действиями!»

– Сейчас я не могу всё тебе рассказать. А даже если бы мог, то пока и не хочу. Но я должен хотя бы немного прояснить ситуацию, чтобы ты не шархалась от меня, как от прокажённого. Это, знаешь ли, неприятно.

– Было бы неплохо, – пробормотала я, отводя глаза, поднимая спинку и садясь ровно.

Какая чувствительная натура у этого двуличного негодяя. Неприятно ему, надо же. Я скосила взгляд на мужчину. Он задумчиво смотрел перед собой, что-то для себя решая.

– Тогда продолжим движение и поговорим. Разговор у нас как-то не задался с самого начала. Отсюда отсутствие взаимопонимания.

– Совсем не задался, – глухо пробормотала я. – Но насчёт взаимопонимания я-то полностью понимаю что вы от меня хотите, – я вздохнула. Да, то, что хочу я, точно никого не интересует.

Принц молча вывел магмобиль на пустую трассу. Нахмурился. Снова выругался. И начал рассказывать.

Я же подумала о том, как много будет лжи в его рассказе, и стоит ли вообще его слушать? Можно просто делать вид, что ты слушаешь, и любоваться пейзажем, потому что за окном точно было на что посмотреть. Богатая природа Ринской империи радовала глаз. Видимо, границу мы пересекли, когда я спала.

– Как ты знаешь, я – младший сын в семье, – безэмоционально прозвучал мужской голос. – Мой старший брат – Ройдан – император Ринской империи. У нас с ним большая разница в возрасте, и он всегда был мне вместо отца, который погиб очень давно. Средний брат – Раймус – глава службы безопасности. Он старше меня на пять лет. Как маг, Ройдан сильнее... хм... меня и среднего брата, но как политик и управленец во многом мне, – он вздохнул, – уступает.

Я скосила взгляд на принца, не понимая, к чему он ведёт. Он же задумчиво смотрел прямо перед собой, на расстилающуюся впереди широкую дорогу.

– Император Ройдан правит уже двадцать один год и не справляется со своими обязанностями. Ройдан не слушает советников, братьев, он всегда делает так, как считает нужным. И

всё чаще это не в интересах нашей империи. А несколько лет назад ко мне обратилась некая группа лиц и предложила возглавить заговор против императора.

Грегори сделал долгую паузу. Видимо, вспоминал или... придумывал?

– Они были убедительны, и я согласился. С условием, что Ройдана не тронут. Однако заговорщики устроили покушение на жизнь императора, Ройдана ранили, их поймали и раскрыли всех. Приговорили к пожизненному заключению. Кроме меня. Меня брат простил.

Я вдруг вспомнила, что читала об этом в газетах несколько лет назад. Вот только о роли младшего принца там не было сказано ни слова.

– Тогда я впервые задумался о серьезности ситуации в империи. О том, что Ройдан не устраивает подданных, как император. Ведь я узнал, что моего брата ненавидит простой народ и презирает знать.

Я молчала, внимая каждому слову мужчины, уже догадываясь к чему вёл принц, и в то же время не понимая до конца.

– Ройдан не хотел и до сих пор не хочет слышать о том, чтобы добровольно уступить трон мне или Раймусу, убивать его, естественно, мы не хотим, мы любим брата, поэтому вместе с Раймусом мы нашли более простой и красивый способ получить власть – найти артефакт Кэмпбов, усилить собственную магию и после магической проверки занять трон. То есть мы хотим, чтобы занял его я, потому что Раймуса устраивает его должность.

Простой и красивый способ?

А то, что к нему они шли по головам невинных людей, таких, как я, дядя и мои родители, похоже, их не сильно волновало?

– Три года назад приближался день проверки магической силы среди членов императорской семьи, за тобой пристально следили наши безопасники, о чём я знал от Раймуса, – мужчина искоса посмотрел на меня, – я решил нанять Артефактора, чтобы он украл у тебя ожерелье, а до этого успел активировать его. И передал его мне.

Я в полнейшем потрясении уставилась на профиль мужчины. Он же не сводил с дороги пристального взгляда.

– Я мог легко похитить тебя вместе с артефактом, принудить его активировать, а потом избавиться от тебя, но я нанял Артефактора – самого лучшего вора. Его услуги стоили баснословных денег. До сих пор не понимаю, почему этот... – Грегори грубо выругался, – не отдал мне кристаллы, а исчез вместе с ними. Ещё и распродал их по одному. Сволочь.

На некоторое время в салоне магмобиля возникло молчание.

– Как ты считаешь, зачем мне нужно было все так усложнять? – процедил принц.

– Я не знаю, – прошептала я.

– Затем, Элли, что я не убиваю людей без особых на то причин, – холодно проговорил он. – И не заказываю их по любому поводу. Поэтому ответ на твой вопрос: нет, я не собираюсь от тебя избавляться. Но и отпускать тебя тоже не собираюсь. Ты опасна. Ты – бомба замедленного действия. Ты должна находиться при мне, пока тебя кто-то не рассмотрел и не понял, какая сила в тебе заключена.

– Но я сама слышала, как вы сказали Рине...

– Я просто сказал то, что хотела услышать Рина. Вот и всё. Чтобы она не ревновала.

Голос мужчины прозвучал ровно и спокойно.

Я во все глаза уставилась на него. Я совершенно запуталась.

Что значит «сказал то, что хотела услышать Рина»? Разве Рина хотела услышать именно те слова? И почему она должна ревновать?

После некоторого раздумья я задала только один важный для меня вопрос:

– Значит, вы знаете, как выглядит Артефактор?

– Нет, я не знаю, как он выглядит. Встреча была короткой, в тёмном помещении и, естественно, мы оба были под качественными иллюзиями.

Больше вопросов я не задавала, а принцу тоже, видимо, расхотелось со мной общаться.

К ночи мы, наконец, приехали. Принц Грегори остановил магмобиль перед огромными воротами, рядом с которыми находился пропускной пункт, а до этого мы долго ехали вдоль бесконечного высокого забора.

Охранники явно не хотели нас пропускать, долго рассматривали документы, чуть ли не на зуб их пробовали, задавали кучу вопросов, главный среди них с кем-то бесконечно связывался по артефакту. В общем, я успела вновь уснуть.

– Ладно, проезжайте, – сквозь дремоту услышала недовольный голос одного из охранников. – Верительное письмо его высочества подлинное, им завизировано, но ранее принц всегда предупреждал о гостях, а в этот раз – нет. Поэтому за вами пока будет пристальное наблюдение, – добавил хмурый мужчина и, наконец, пропустил нас.

– Просто вылетело из головы, – проворчал принц, проезжая пропускной пункт и вырывая на узкую дорожку. – Всё ты, со своими вопросами, которые выбивают из колеи.

Выходит, я виновата в том, что он забыл предупредить своего же охранника о приезде некой пары – господина Альберта Рослинга и госпожи Элли Белл? Ведь я правильно поняла, что это поместье младшего принца? Этот вопрос я и задала мужчине.

– Да, это мой дом. А я и ты – это мои гости, – холодно ответил Грегори. – И обычно я предупреждаю своих людей о посторонних, потому что с недавних пор веду очень закрытый образ жизни.

Зачем мы сюда приехали, я не стала спрашивать. Решила, что просветят меня довольно скоро.

По дороге к огромному дому, расположенному в форме буквы пэ, Грегори связался с нашим дотошным охранником.

– Рин, это принц Грегори. Ко мне приедут гости, господа Альберт Рослинг и Элли Белл. Пропустить и предоставить полную свободу. Ах, приехали уже? Ну и замечательно. Надеюсь, ты их пропустил? Я понимаю, что колебался. Всё правильно...

Потом принц связался с управляющим и сказал ему примерно то же самое, что и охраннику Рину. Только добавил:

– Принять так, как будто это я лично приехал. Да, вы правильно всё поняли. Я буду через несколько дней.

Я с интересом рассматривала превосходный ухоженный парк, по которому мы проезжали. Статуи, пруды, мостики, аккуратные кусты и деревья вызвали восхищение. Приближающийся огромный дом или, скорее, дворец поразил меня роскошью и размерами. А я ещё удивлялась, откуда у дяди Альберта столько золота, что мы безбедно сосуществуем уже не один год? Да на содержание одного этого дома-дворца и парка в год принц, наверное, тратил в несколько раз больше, чем мы потратили за все прожитые годы.

Нас встретил управляющий и целая шеренга слуг, а затем горничные проводили нас в очень быстро подготовленные комнаты. Они находились на одном этаже, на втором, в одном крыле и довольно близко друг от друга.

Моя комната оказалась огромна и роскошна, горничные помогли раздеться и искупаться, я им позволила это сделать, потому что очень устала. Потом принесли ужин в комнату и уведомили, что мой дядя ужинает у себя. Сказали, что после ужина, я могу лечь спать, а утром для меня и дяди проведут экскурсию по дворцу и парку, если я захочу.

Я снова долго не могла уснуть, хотя после дороги чувствовала себя уставшей и разбитой.

– *Мика, душа моя, выходи за меня замуж.*

Не хочу вновь вспоминать это!

Я смотрела в синие яркие глаза и не верила счастью. Почему до этого я считала, что любовь – это глупости? И почему этот замечательный мужчина полюбил именно меня? Ведь меня же? Что ему ещё могло быть нужно от меня, кроме меня самой?

– *Мика, что ты ответишь мне?*

– *Роджер, да. Конечно!*

Он кружил меня и целовал. Прямо в кафе, в котором сделал предложение. А ещё мы смеялись, как ненормальные. Но мне было наплевать на все взгляды, которые чувствовала, – на завистливые, недружелюбные, осуждающие.

– А что скажут твои родители? – позже спросила я. – Ведь я не родовитая и богатая леди.

Мы вышли из кафе и гуляли вокруг городского пруда в ожидании своей очереди пока- таться на лодке.

– Они скажут, что мне очень повезло, потому что моя жена самая милая и добрая девушка на свете. Мама именно о такой невестке и мечтает...

Когда я избавлюсь от воспоминаний, связанных с этим гадом?! Да, я хотела его найти, но вынужденно, – у меня не было другого выхода. Вспоминать же то, какой дурой я была раньше, совсем не хотелось.

И похоже, что принцу тоже было неприятно всякое упоминание об Артефакторе. О том, что он не знает, как тот выглядит, он отвечал очень раздражённо.

Глава 14

Утром после завтрака и прогулки по огромному чудесному парку в компании принца, последний увёл меня в дальнюю беседку возле небольшого прудика и, наконец, рассказал о предстоящих авантюрах.

Но сначала он поставил полог тишины, чтобы нас никто не смог подслушать. Я немного удивилась данному действию, – значит принц не доверяет прислуге?

На вопрос в моих глазах мужчина ответил:

– Я никому не доверяю.

А я сделала для себя вывод: потому что сам такой человек – может предать.

– По моим сведениям последние два кристалла из твоего ожерелья находятся в Ринской империи. Более того, в самой столице. Это означает, что... – мужчина замолчал и посмотрел на меня многозначительным взглядом.

– Что? – послушно спросила я, понимая, что аферы придётся проводить на родине, что не слишком меня обрадовало. До этого все кристаллы мы изымали у новых владельцев за границей.

– Что Артефактор скорее всего тоже находится в столице.

Я застыла, как вкопанная. Впиалась взглядом в обманчиво спокойное лицо Грегори.

– Почему вы так считаете? – спросила хриплым от волнения голосом.

– Потому что уверен, что один кристалл Артефактор оставил себе. Такими артефактами, ещё и активированными, маги не разбрасываются.

Я закусила губу. Не разбрасываются? Очень даже разбрасываются. Кидают их на туалетный столик и забывают о них на всю ночь.

Не знаю, что принц увидел на моем лице, но он отвернулся, давая время прийти в себя. Я вдохнула, выдохнула и взяла себя в руки.

– И какие у нас планы? – голос прозвучал достаточно ровно.

– Ловим на живца, – криво улыбнулся мужчина.

– На живца? – не поняла я.

– На тебя, – склонил голову набок принц, внимательно за мной наблюдая.

Некоторое время я переваривала то, что услышала. А потом меня охватило такое сильное волнение, что я еле справилась с собой.

– Почему вы уверены, что Артефактор мной заинтересуется? – теперь голос прозвучал до омерзения жалко.

Это меня разозлило. Я сжала зубы, выпрямила вдруг сгорбившиеся плечи и уже более уверенно посмотрела на принца Грегори, который внимательно наблюдал за мной.

– У тебя татуировки, – пожал плечами мужчина, и вид у него был такой, что этим всё сказано.

– И?

– Физиология, – скупое обронил принц. – И магия. Вас потянет друг к другу. Независимо от обстоятельств.

– Но у меня какие-то бракованные татуировки, вы же знаете.

Принц улыбнулся.

– Не бывает бракованных татуировок, Элли. Особенно у истинных пар.

Бывает. У меня такие. Но если они помогут в квесте «Найти Артефактора», перестану их считать таковыми.

– Если мы найдём Артефактора, что вы с ним сделаете? – спросила то, что с недавних пор стало меня интересовать.

– Тебе лучше не знать этого, – спокойно ответил принц, однако в глазах мелькнуло что-то нехорошее и опасное, что мне не понравилось, ведь Артефактор был моей надеждой на спасение. И, слава богам, что Грегори не менталист.

– Дело в том, что этот человек задолжал мне по вашей милости и прежде, чем вы с ним расправитесь, хотелось бы взять с него причитающееся, – решительно заявила я.

– И что ты хочешь от него получить? – усмехнулся Грегори.

Я уже давно определилась в том, что хотела от Артефактора. Мстить мне не нужна. Нужно живой и свободной выбраться из передраги, ещё и детей вытащить. Но принцу, конечно, я говорила о мести, чтобы он не догадался о моих истинных намерениях.

– Я хочу отомстить этому негодяю, – твёрдым голосом проговорила я. – Я хочу официально выйти за него замуж, если он не женат, хочу, чтобы он признал детей, тем самым исправив то, что совершил. И чтобы выделил достойное ежегодное содержание на детей.

– Это твоя месть? – взгляд принца был нечитаемым, но пристальным.

– Потом, – я посмотрела на него прямым взглядом, – можете делать с ним, что захотите.

– Даже убить? – принц всё также внимательно смотрел на меня.

– Я никому не желаю смерти, – глухо ответила я, поёжившись от слова «убить». «Кроме вас, конечно», – мысленно добавила. – Тем более отцу своих детей.

Грегори расслабился и откинулся на спинку скамейки, на которой сидел. До этого, войдя в беседку, я расположилась напротив него. Хотя раньше села бы рядом, он обнимал бы меня за плечи и рассказывал бы об очередном плане, а я с восхищением слушала бы его. Но то было раньше, когда я считала этого человека родным дядей.

– Посмотрим, Элли, кем он окажется, – задумчиво проговорил принц, – от этого будет зависеть многое – и твои желания, и мои действия.

И вдруг принц начал давиться от смеха, я же с искренним недоумением уставилась на мужчину. Отсмеявшись, он сдавленно выдал:

– Хочешь наказать мужика – жени его на разозлённой кошке.

Я нахмурилась, по моему мнению поводу для смеха не было, а принц Грегори продолжал веселиться.

– Для меня это стало бы настоящим наказанием, Элли. Я уже несколько лет избегаю счастливой участи женатого человека.

– Я заметила, – кивнула я, хмуро разглядывая усмехающегося мужчину.

Ещё бы не заметила – Рина и два её сына-бастарда подтверждали слова принца. Возможно, были и ещё женщины.

Мне вдруг стало интересно, как выглядел принц Грегори. Рина была очень симпатичной молодой женщиной, яркой, её сыновья тоже имели смазливые мордашки. Наверное, младший принц Ринской империи был настоящим красавцем.

Я попыталась вспомнить, как выглядел наш император и его братья, но в памяти достаточно смутно возник образ крупного солидного мужчины с цепким взглядом и тяжёлым подбородком, а внешность принцев я не смогла вспомнить.

Надо будет прогуляться по галерее с портретами, освежить в памяти лица тех, от которых зависит всё и вся в нашей империи. Наверняка, в ней найдутся нужные портреты.

– Ты знаешь, а я с удовольствием помогу тебе выйти за него замуж. Если он свободен, конечно. Женитьба на той, от кого сбежал, и отцовские обязательства в отношении тех, кого бросил, что может быть хуже для такого, как Артефактор?

– Я тоже так считаю, – проговорила ровно, стараясь не показать, как больно мне от этих слов.

Я не стала упоминать о том, что Артефактор вообще-то ничего не знает о детях, если, конечно, татуировки не рассказали ему об этом. Ведь у него они тоже должны были появиться. А если рассказали...

Если он уже знает о детях, то Боги пусть будут ему судьями, ведь он не пытался найти нас, чтобы увидеть детей, помочь.

– ... на короткий период времени, естественно, – услышала конец фразы принца.

– Что? – очнулась я от невеселых мыслей. – Какой короткий период времени?

– Где ты витаешь, Элли? Я говорю, что выйдешь замуж за этого афериста на короткий период, – охотно повторил принц, – а потом сделаю тебя счастливой вдовой. Тебя устраивает?

– Конечно. Вполне, – сдержанно ответила я.

Интересно, почему принц считает, что за последние несколько дней я стала настолько кровожадной, что могу хладнокровно рассуждать об убийстве другого человека, пусть и обманувшего меня?

Я мысленно вздохнула. Вдруг он так проверяет меня? Мою искренность относительно планов, связанных с Артефактором? Но как это понять?

А дальше Грегори, наконец, успокоился, перестал фантазировать, какая «сладкая» жизнь начнётся у Артефактора со мной, и мы обсудили план, как «поймать Артефактора на живца», и как найти ещё один кристалл. Обсуждали мы почти как раньше, советуясь друг с другом, обдумывая каждый маленький шаг. Вернее, принц рассказал о своей задумке, а меня попросил отшлифовать её, отметить слабые стороны, высказать замечания.

Когда мы все обсудили и вышли из беседки, принц предложил локоть, а я не стала строить из себя обиженную деву. С той ночи я уже полностью пришла в себя и поняла, что с младшим принцем Ринской империи нужно дружить и старательно показывать ему, что я смирилась с участью.

Мы шли, мило переговаривались, когда Грегори вдруг остановился, и я вместе с ним. А потом он резко развернул меня лицом к себе и сильными пальцами взял за подбородок.

– Элли, ты поняла, что от меня нет тебе угрозы?

– Поняла, – я смотрела на мужчину широко открытыми глазами.

– Ты осознала, что, как и раньше, я буду заботиться о тебе и детях?

– Я очень надеюсь на это, ведь кроме вас у нас никого нет.

Мужчина смотрел на меня пристально и внимательно, а я не отводила от него *искреннего проникновенного взгляда*. О, за эти годы он сам научил меня так смотреть. Я могу по-разному, и даже могу слезу пустить, если нужно. Что я и сделала.

– Элли, – Грегори вдруг прижал меня к себе, погладил по волосам. – Моя девочка, я всегда буду рядом.

– Пожалуйста, когда мы соберём кристаллы, не бросайте меня.

– Ты же замуж собралась, – в его голосе проскользнули язвительные нотки.

– Ненадолго. Только чтобы забрать то, что мне причитается.

Можно подумать, кто-то отпустит меня. Моя доверчивость окончательно умерла несколько дней назад.

– Я понял, моя хорошая. Я не брошу тебя, я привык о тебе заботиться.

Принц обнимал меня и гладил по волосам, а я гадала, о чём на самом деле сейчас думал человек, который разрушил мою жизнь?

Глава 15

В столице Ринской империи она появилась ранним осенним утром. Приехала за рулём магмобиля – взрослая, элегантная, знающая себе цену. Кто сразу направил её в центр, в самый дорогой ювелирный магазин столицы, принадлежащий Рикару Моргану? И откуда элегантная дама узнала, что помещение продаётся, потому что господин Морган переезжал на постоянное место жительства в соседнюю империю?

Слава богам, этими вопросами никто не заинтересовался. Поэтому за элегантной дамой никто не следил, чему она была безмерно рада.

На следующий день с ювелирного магазина Рикара Моргана сняли прежнюю вывеску, вычурную и яркую, а несколько последующих дней из небольшого двухэтажного магазина под удивлёнными взглядами соседей – владельцев самых модных салонов столицы – то и дело выносили многочисленные вещи, цветы, мебель, а потом заносили новые, упакованные. И всё время рядом с помещением мелькала хрупкая элегантная фигурка красивой зеленоглазой незнакомки, которая и руководила всем и всеми.

Вскоре соседи и прохожие могли наблюдать, как вместо старой роскошной позолоченной вывески господина Моргана появилась новая элегантная вывеска со скромным названием «Салон госпожи Белл».

Элегантное заведение теперь имело отдельный выход, хотя ранее его не было. На входе гостей встречал ливрейный швейцар очень солидной наружности, а у выхода посетителей провожала вооруженная охрана. А если вы попадали внутрь салона, то в оформлении чувствовался сдержанный и изысканный вкус новой хозяйки.

Когда по столице поползли слухи, что прекрасная госпожа Белл является талантливейшим артефактором и открыла салон, в котором можно заказать артефакт практически на любой вкус, магазин был открыт уже третий день.

Каждый второй посетитель потом рассказывал о вежливости, тактичности и красоте хозяйки лавки. И конечно о том, что красивой шатенке с зелёными глазами уже лет под тридцать, и она давно не зелёная девчонка, что у неё очень изящная тонкая фигурка и невероятно красивые музыкальные пальцы. Даже не верилось, что именно ими эта прекрасная женщина создавала свои невероятные артефакты.

А ещё, как оказалось, госпожа Белл была вдовой. Уже два года. Поэтому и решила сменить место жительства, чтобы начать жизнь сначала. Эту информацию, конечно, посетителям рассказала не сама госпожа Белл, а её болтливый секретарь. Правда, под большим секретом и таинственным шёпотом. Но весь город уже гудел, и все хотели посмотреть на красивую и предприимчивую вдовушку.

На четвёртый день открытия салона сам младший принц Ринской империи Грегори Ринский остановил свой роскошный магмобиль с гербом императорского дома у входа в салон госпожи Белл.

Прохожие с любопытством оборачивались и даже останавливались, чтобы поглазеть на того, из-за кого императорская семья постоянно была замешена в скандалах.

Стук в дверь отвлек меня от грустных мыслей.

– Войдите.

– Госпожа Белл, – мой секретарь, которым пришлось обзавестись, с огромными круглыми глазами, наполненными восторгом, заглянул в кабинет. Смешная светлая чёлка, уложенная по последней столичной моде, почти закрывала один глаз парня. Хорошо, что у него их было два,

и вторым глазом он мог видеть то, что происходит вокруг, в том числе и меня. – К вам пришёл его высочество, принц Грегори Ринский.

Я сделала вид, что очень удивилась, а ещё больше разволновалась.

– Ты не шутишь, Конрад? – сделала я большие глаза, всплеснув руками.

– Какие тут могут быть шутки, госпожа Белл? – тихо возмутился секретарь. – Принц только что остановил магмобиль у входа и вошёл в салон.

– И что он хочет?

– Как что? Вас увидеть, конечно. И, наверное, заказать артефакт для матушки. Всей империи известно, как сильно она больна.

– Ну что же тогда мы столько болтаем, Конрад?! – *разволновалась* я. – Я сейчас же спущусь к его высочеству...

– Его высочество сказал, что хочет тет-а-тет переговорить с вами в кабинете, – понизил голос секретарь, при этом вид имел наиважнейший.

– О! Ясно! Тогда проводи его высочество сюда и прикажи, чтобы подали... Ты не знаешь что любит его высочество?

– Это все знают, госпожа Белл, – удивился Конрад, чуть ли не закатив глаза. – Лавандовый чай. Вся императорская семья пьёт именно его.

– А он есть у нас?

– Конечно. Лавандовый чай есть во всех самых модных салонах столицы!

– Ну тогда ты знаешь, что делать, Конрад. Действуй!

Секретарь ушёл, а я встала с кресла и на мгновение сжала ладони в кулаки. Я должна успокоиться и взять себя в руки. Принц не должен догадаться, как я расстроена, что мы снова встречаемся.

Мы не виделись с ним чуть больше месяца. Всё это время я провела в его поместье на окраине империи. Мне шили новый гардероб, издевались над моей внешностью, пытаюсь из мелкой лавочницы сделать подобие леди, потому что здесь в столице я должна находиться без иллюзии. Слишком много будет вокруг меня высокопоставленных мастеров иллюзий, которые могут разгадать мою тайну.

А принц Грегори, который всё это время планировал быть со мной, уехал в столицу, потому что его мама, вдовствующая императрица, неожиданно и тяжело заболела неизвестной болезнью. Болезнь затянулась, императрица таяла на глазах, её сыновья были рядом, а целители не справлялись.

Поэтому с Грегори мы связывались только по артефакту связи. И достаточно редко.

Я знала, кого сейчас увижу, потому что хорошо изучила портретную галерею в поместье принца, и всё равно вошедший в кабинет мужчина поразил меня и заставил разволноваться.

– Его высочество принц Грегори Ринский, – важно проговорил Конрад, открывая перед мужчиной дверь.

Младший принц императорской семьи был высок, широкоплеч, крепок, лет тридцати. Я отметила тёмные волосы, забранные в низкий короткий хвост, на портрете же он был с короткой военной стрижкой, которая делала его моложе; тяжёлая челюсть показалась тоже мощнее, чем на портрете, а узкие губы более полными. А вот внимательный взгляд карих глаз я не перепутала бы с другим. От него сердце испуганно забилося, и я приложила огромные усилия, чтобы внешне этого не показать.

– Здравствуй, Элли, – широко улыбнулся знакомый незнакомец.

– Здравствуйте, ваше высочество, – как и положено по этикету, я опустила взгляд и сделала книксен.

Принц тихо рассмеялся, довольно и даже весело, и сделал шаг навстречу, рассматривая меня.

– А я соскучился, Элли, – тихо проговорил он, всё также улыбаясь.

– Я тоже, – слегка улыбнулась я, солгав и даже не моргнув. Я долго и тщательно репетировала перед зеркалом нашу первую встречу. Перед зеркалом у меня хорошо получалось.

Принц Грегори сделал ещё шаг и встал так близко, что пришлось запрокинуть голову, чтобы смотреть в карие глаза.

Мужчина аккуратно взял пальцами за мой подбородок и осторожно повернул мою голову сначала в одну сторону, потом в другую.

Я смотрела, мягко и спокойно, показывая, что я открыта и доверяю ему.

– Ты стала такая красивая, Элли, – пробормотал мужчина, и я не скрыла удовлетворение.

– Я вам нравлюсь? Ведь вы именно такого результата хотели?

– Такого, – тихо проговорил он, внимательно вглядываясь в мои глаза. – Только...

– Что?

– Ты изменилась.

– Я постаралась.

– Ты словно повзрослела. Такая изящная, элегантная. И взрослая.

– Это макияж. Я научилась делать макияж, который делает меня старше, – ответила я, действительно довольная. – Ведь вы так и хотели, Грегори.

– Да, Элли, я так и хотел.

Он смотрел на меня и молчал. И я тоже молчала, уже ничего не понимая. Может быть, всё же я перестаралась с макияжем или выгляжу не так, как он заказывал своим людям?

Наши гляделки прервал стук в дверь и голос Конрада.

– Лавандовый чай.

Мы сели за небольшой стол перед окном, Конрад ловко сервировал его, разлил чай по изящным чашкам и исчез, как и полагается хорошему секретарю.

Я же привыкала к новой внешности принца. Старалась не пялиться, но ловила его понимающие взгляды.

– Лавандовый чай, – скривился мужчина, как только Конрад ушёл. – Боги, меня уже тошнит от него. Почему во всех салонах столицы предлагают именно его?

– Потому что все считают, что члены императорской семьи пьют только его, – слегка улыбнулась я.

Принц Грегори только закатил в раздражении глаза, а я так и не поняла, лавандовый чай – это чай членов императорской семьи Ринской империи или нет. Уточнять не стала – мне было глубоко наплевать на этот факт.

Принц достал знакомый артефакт, – именно я создала его нескольких лет назад для *дяди Альберта*, – который образовал вокруг нас полог тишины.

– Итак, Элли, ты справилась с первой задачей, – принц слегка усмехнулся и отодвинул подальше от себя чашку с чаем.

– Полагаю, да, – ответила и сделала маленький глоточек горячего ароматного чая.

– Помнишь, что дальше?

– Конечно, – я поставила изящную чашечку на блюдце и вопросительно посмотрела на мужчину. – Вы принесли?

– Принёс.

Принц Грегори достал из нагрудного кармана сюртука небольшую бархатную коробочку, открыл её. Внутри лежал один из кристаллов Кэмпба. Я с искренним удивлением уставилась на камень, – я бы никогда не узнала его, – кристалл был тусклый, мутный, грани тоже словно притупились.

– Свой магический резерв этот камень исчерпал, – спокойно констатировал Грегори. – Причём давно. Ты должна привести его в порядок и снова активировать, чтобы он ожил.

– Кому он принадлежал после..? – тихо спросила я, осторожно доставая кристалл из коробочки и сжимая его в ладони.

Я прикрыла глаза, сосредоточилась, но ничего не почувствовала, словно сжала в руке обыкновенную стекляшку.

– Этот камень я нашёл без тебя. Человека, который пользовался им, ты не знаешь и не слышала о нём, поэтому имя ни о чём тебе не скажет.

Принц не хотел говорить, а я решила не настаивать. К чему? В принципе, мне было всё равно, кому камень раньше принадлежал. Но этот кто-то оказался очень жадным до той магии, которая была заключена в кристалле.

– Приведёшь его в порядок и начнём второй акт нашей пьесы. Сколько времени тебе понадобится?

Я аккуратно взяла кристалл двумя пальцами и подняла его повыше, внимательно рассмотрела камень в потоке солнечного света, льющегося из окна.

– Два дня. Наверное.

– Активировать будешь в моём присутствии, – жёстко улыбнулся мужчина.

– Как скажете, – пожала я плечами, – а остальные кристаллы в каком состоянии?

– В разном, Элли. Этот оказался в самом плачевном. Я буду приносить их тебе по мере необходимости.

– Если у Артефактора камень в таком же ужасном состоянии, его камень не отреагирует, – задумчиво проговорила я.

– Возможно. Но мы будем пробовать.

Дело в том, что камни Кэмпбов, находящиеся близко друг от друга, начинали реагировать друг на друга, ведь когда-то они являлись частью одного целого магического кристалла. Камень теплел, начинал слегка мерцать и *звать братьев*. При условии, что он активирован, конечно.

Именно таким образом принц надеялся найти два других кристалла Кэмпба. Именно так мы нашли большинство других кристаллов в течение прошедших лет. Помогало в этом ещё и то, что некоторые новые владельцы камней в открытую носили купленные на чёрном рынке магические кристаллы. Например, как герцог Эрик. Камень, не спрятанный в сейфе или коробке, открыто *звал* своих собратьев, и можно было сравнительно легко найти его по этому *зovu*. *Если уметь его слышать*. Я умела, меня научил отец. И принц, похоже, тоже научился за эти годы. Его, сама того не зная, научила я.

Об этой особенности камней знали только члены семьи Кэмпбов, а теперь ещё младший принц Ринской империи.

Остальные кристаллы принц нашёл благодаря опасным связям на тёмном рынке скупки и продажи краденых артефактов, о которых я только догадывалась.

Глава 16

Как только принц уехал, я попросила Конрада некоторое время меня не беспокоить и закрылась в кабинете. Я должна внимательно рассмотреть принесённый кристалл и понять, хватит ли двух дней для его реабилитации.

Включила специальную магическую лампу на столе, с потоком нужного сильного света, достала лупу семикратного увеличения и стала изучать строение камня, внешние и внутренние дефекты.

И внешний вид, и содержание меня сильно расстроили. Нет, не расстроили, а взбесили. Кем нужно быть, чтобы довести уникальный редчайший артефакт до подобного состояния?!

Огранка магических кристаллов – всегда необычайно сложный и трудоемкий процесс. Впрочем, как и драгоценных камней. Но магические кристаллы Кэмпбов с давних пор часто создавали из достаточно хрупких камней, даже недорогих, поэтому крупные камни мастера нашего рода гранили месяцами, а уникальные – по нескольку лет. Потому что неправильная огранка могла «убить» камень, внести в него дефекты.

Неправильное обращение, кстати, – тоже. Наглядный пример был перед моими глазами.

Кристаллы Кэмпба являлись уникальными камнями, в них была вложена частичка души мастера, и когда отец и дядя решили объединить их в одно цельное ожерелье, то обрабатывали их не один год, очень аккуратно и не торопясь. Тем более, время у них было.

Масса кристаллов от всех операций намного сократилась, но сила магических камней заключалась отнюдь не в массе, и знающие люди это знали.

Магическая сила зависела от двух взаимосвязанных составляющих. Частично – от формы магического кристалла и расположения граней, которые делали с тем расчётом, чтобы падающий свет не проходил сквозь камень, а, претерпев полное отражение от внутренних поверхностей граней, возвращался бы обратно, обеспечивая необходимую «игру» света. Именно свет, смешиваясь с магическими потоками внутри камня, заставлял активированный кристалл «работать», выполнять назначение. А дефекты камня не позволяли происходить данному взаимодействию.

Мне свет не требовался, так как я была уникальным магом и могла заставить работать любой артефакт без него. А вот остальным магам и обычным людям был необходим.

А частично сила камня зависела от магии, которая была в него заключена. А точнее, от мага, который награждал камень магией.

Если маг силен, то и артефакт станет таковым. Если слаб, то и камень станет слабеньким артефактом. Хотя обычным людям и такие артефакты приносили много пользы в жизни. Производством подобных артефактов долгое время мы и прикрывали наши настоящие возможности.

Из кабинета я спустилась в мастерскую, в которой работала всегда одна. В ней я провела четыре дня, а не два, как планировала, и в эти дни я никого не принимала, даже принца, который уже на третий день решил заявиться. Из мастерской я выходила только один раз в день, глубокой ночью, чтобы немного поспать и что-нибудь перекусить.

В итоге я справилась и осталась довольна результатом, и теперь прекрасный магический кристалл высочайшего качества радовал глаз.

На пятый день после нашей последней встречи по артефакту связи я сообщила принцу Грегори, что кристалл готов к активации, и я жду его. Лично у меня чесались руки активировать родовой кристалл как можно скорее и без присутствия принца.

– Как ваша мама, ваше высочество? – вежливо поинтересовалась я при встрече.

В прошлый раз принц сообщил, что подозревает вдовствующую императрицу в обмане, мол, та совсем не больна, а только играет роль больной. Уж очень хочется ей женить двух младшеньких, его и Раймуса. И давит на жалость, как выразился принц.

– Приступ острой хитрости в самом разгаре, даже затынулся, я бы сказал, – с досадой поморщился он, барабанив пальцами по окну, в которое смотрел. – Настаивает на нашей скорой женитьбе, чтобы «уйти за Грань спокойно».

– Расскажите ей о Рине и мальчиках, – осторожно предложила я.

Принц оглянулся и невесело посмотрел на меня.

– Мама не только о ней знает, Элли, но и лично с ней знакома, ведь Рина – дочь моей кормилицы. Мама не мечтает о куче бастардов от сыновей. Она желает законного брака с аристократами и наследников. Много наследников.

– Как любая мать, – снова осторожно заметила я.

– Давай приступим к делу, – вздохнул мужчина. Видимо, эта тема надоела ему до печёнок.

Я кивнула.

Мы снова были в моем рабочем кабинете, и вновь Конрад порадовал нас лавандовым чаем.

Принц отошёл от окна и подошёл к сервированному небольшому круглому столику, собственноручно поставил все чашечки, чайник, сахарницу на поднос и переставил на мой рабочий стол. Усадил меня за пустой стол перед окном, сел напротив и взглядом дал понять, чтобы я приступала к делу.

Мы могли бы сесть и за мой рабочий стол, я могла включить магическую лампу, но раз уж он так решил, то я промолчала.

Положила обработанный кристалл на чистый платок, нежно потрогала кончиком пальца практически невидимые глазу борозды на камне, взяла заранее подготовленную булавку и уколола палец. Пальцами другой руки сдавила его, чтобы выступила капелька крови.

Поднесла палец к камню и осторожно капнула на него. Темно-красная капля упала на прозрачный кристалл и стала растекаться по нему, наполняя бороздки.

Я взяла лупу и стала наблюдать за процессом. Кровь стала впитываться в камень, не оставляя следов. Я передала лупу принцу, он тоже глянул, но лишь на мгновение. Поморщился и отвернул лицо.

Не любит вид крови? Надо же...

Это стало новостью для меня. Зачем тогда захотел присутствовать лично? Чтобы не обманула? Или боялся, что я подменю камни?

Принц отложил лупу, достал белоснежный платок с вышитыми инициалами, взял мою руку и осторожно забинтовал уколотый палец. Я с интересом наблюдала за его действиями. И что всё это значит? Роль заботливого дядюшки ему теперь нет резона играть. А меня подобное поведение настораживало.

– Элли, у меня к тебе просьба.

– Я слушаю вас.

– Скоро во дворце ежегодный осенний маскарад. Я хочу чтобы ты появилась на нём.

– Для чего? – я вопросительно смотрела на мужчину, стараясь не обращать внимание на то, что мою руку он пока не выпустил из своей.

– Чтобы убить двух зайцев. Или даже трёх. В зависимости от удачи.

– И что это за зайцы?

– Возьмёшь с собой этот кристалл и, возможно, услышишь зов другого камня.

Я кивнула, давая понять, что с этим зайцем всё ясно.

– На маскараде не нужно соблюдать этикет и можно танцевать со всеми подряд бесчисленное количество раз.

– И для чего это нужно?

– Будем искать Артефактора. Возможно, он из высшего общества и тоже появится на балу.

Так, с этим зайцем тоже понятно. Внутри вдруг скрутило от волнения и чуть затошнило.

– А ещё, – принц задумчиво осмотрел меня, – разыграем небольшой спектакль для маман.

Тут я насторожилась. Встречаться с императрицей мне не улыбалось. Обманывать – тем более.

– Я сделаю вид, что влюбился в прекрасную незнакомку на балу. Будешь... хм... некой райданской графиней. Ты великолепно знаешь райданский. А потом исчезнешь, а я буду страдать и искать тебя. Думаю, мама возьмёт паузу в отношении меня. Позволит поискать ту, что зацепила.

– То есть я буду под личиной?

– Зачем? На тебе будет маска.

Я осторожно вытащила ладонь из захвата принца, поднялась, чувствуя на себе его странный взгляд. Отошла к столу и налила себе чай в чашку. Словно, действительно, захотела чай, а не избежать излишнего внимания.

– Будете? – предложила чай недовольному мужчине.

– Издеваешься? – буркнул он. – Терпеть его не могу.

Я скрыла улыбку. С удовольствием отпила из чашки.

– Когда будет бал? – уточнила, не оборачиваясь.

– Через две недели, – сухо ответил Грегори.

– Хорошо. В моём новом гардеробе есть подходящее платье.

– Опишешь его по артефакту связи. Чтобы я мог подобрать подходящую маску.

Принц поднялся. Краем глаза заметила, как он положил кристалл Кэмпба в коробочку, а ту в нагрудный карман, и вышел, чуть ли не хлопнув дверью.

И что это было? Неужели принц Грегори ко мне неровно дышит? Вот уж неприятные новости. И пугающие.

Я боялась этого мужчину. И я понимала, что находилась в его полной власти. Он мог сделать со мной всё, что угодно. Посадить в тюрьму, лишить детей, просто изгнать отовсюду.

– Артефактор, надеюсь, ты появишься на осеннем балу, – тихо пробормотала я, снова отпивая глоток чая.

А мне понравился лавандовый чай. Возможно, он мне просто пока не надоел?

И вдруг я вспомнила, что не умею танцевать. Откуда мелкая лавочница могла знать танцы аристократов Римской империи?

Глава 17

Осенний бал-маскарад был в полном разгаре, и пока я даже не встретила с принцем Грегори, что меня ничуть не расстраивало.

Я явно пользовалась успехом и не простояла ещё ни одного танца. Но я и не думала, что стану подпирать стенку, – выглядела я, как никогда, потрясающе. Сама не могла оторвать от себя взгляда в зеркале перед выходом.

Шикарное платье из изумрудного шёлка невероятно мне шло; изумруды в ушах и на шее сверкали весь вечер; изумрудная шёлковая маска, закрывающая пол-лица, украшенная мелкими изумрудами, превратила меня в загадочную красавицу. И говорила я только на райданском, соблюдая легенду о райданской графине.

Две недели до бала каждый день в сумерках я выходила через чёрный вход своего салона и на магмобиле принца без опознавательных знаков приезжала в таинственный дом, где некий господин, представившийся лучшим учителем танцем, обучал меня танцам высшего общества. На удивление, они дались мне легко, и через две недели я уже достаточно изящно могла станцевать любой танец Ринского двора.

Императорский дворец, конечно, меня восхитил и поразил, кричащая роскошь повсюду заставляла чуть ли не рот открывать от удивления. Пройшла я по приглашению, подготовленному для меня принцем Грегори.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.